

Хроники Фауста

Константин Мзареулов

Демоны Грааля

2002

Мзареулов К. Д.

Демоны Грааля / К. Д. Мзареулов — 2002 — (Хроники Фауста)

В каких занятиях проводят жизнь Повелители Теней? Выбор невелик – войны, интриги, любовь. Бурлящий мир трех Великих Королевств охвачен новыми тревогами, ибо могущественные силы Порядка, Судьбы и Хаоса не ведают жалости ни к своим, ни к чужим. Нирванцы попытались ослабить конкурентов, бросив на них полчища варваров, но потерпели неудачу и вынуждены сами вмешаться в побоище, охватившее все Отражения. Чары и технология столкнулись на полях сражений, где успех всегда эфемерен, а победа не завершает войну. Великие Королевства втянуты в поиски магических инструментов, без которых невозможно восстановить разрушенные врагами Узоры Мощи. И теперь целью нескончаемой борьбы стал Грааль, охраняемый ордами злобных демонов.

Содержание

I	5
II	26
III	39
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Содержание

Константин Мзареулов

Демоны Грааля

(Хроники Фауста – 3)

I

Царская жизнь, при которой семья разбросана по десятку Теней, замков и резиденций, имеет множество достоинств, но и неудобств при этом хватает. Порой возникают неожиданные обязанности, от которых невозможно отвертеться...

Заскочив в Артаньян, чтобы забрать кое-какие вещички, Фауст застрял тут почти на сутки. Подлечив накануне амберскую королеву, он торопился к братьям, которые ждали в Дельфийском минарете. Узнав, что вернулся кто-то из царских сыновей, набежали просители. Так уж повелось в этом Отражении: по всем спорным вопросам бить челом сразу верховному правителю.

Слушая просителей, Фауст только диву давался и просто не знал – то ли накричать и выгнать, то ли смеяться. Большинство челобитных касалось проблем, с которыми запросто мог бы разобраться сельский или квартальный староста. Так нет, царский суд им подавай!

Лишь одно дело показалось ему серьезным: племя кошколоудей просило дать в Эльсиноре землю, чтобы отселить три-четыре дюжины семей. Отказать было нельзя, тем паче что главы всех семейств – заслуженные ветераны.

Воевода Смилодон, непривычно штатский без кирасы, в кафтане, с единственным кинжалом у пояса, выжидательно смотрел на герцога круглыми глазами старого хитрого кота. Невольно улыбнувшись, Сын Вампира предостерег:

– Вас же мало, а там пока опасно,

– Ничего, повелитель. Время в тех краях течет веселее здешнего, а кошки размножаются быстро. Когда мы сможем отправиться?

Пожав плечами, Фауст сказал:

– В любой момент. Я буду там через полчаса. Могу прихватить твоих соплеменников.

Как и следовало ожидать, переселенцам нужно было время, чтобы собраться в дорогу. Однако Смилодон пообещал привести небольшую стаю молодняка, чтобы начали обустриваться и подготовили деревеньки для прибытия колонистов со скарбом.

Воевода заторопился к своим, а перед Фаустом уже стоял очередной мужичонка с очередной архиважной челобитной. Его жена в прошлом месяце сбежала к соседу, оставив рогатому мужу детей, но прихватив кое-что по хозяйству. Крестьянин, проявляя дивное человеколюбие, вовсе не просил герцога наслать на изменщицу грома и молнии. Он всего лишь требовал вернуть имущество, а детей отдать беглой супруге.

Мысленно застонав, Фауст осведомился:

– Что говорит ваш староста? Мужик удивленно сообщил:

– Не ходил я к старосте, повелитель. Тебя ждал.

– Значит, так! – Герцог встал и обратился ко всем: – Отец наш назначил царевых судей, коим доверено рассматривать все тяжбы. Если их решение не примирит стороны, спор пере-

дается наместнику графу Ренку. И только после него вас будет судить кто-нибудь из царской семьи. Понятно?

– Понятно, – ответил хор недовольных голосов.

– Тогда убирайтесь, – скомандовал Фауст.

Оказавшись на земле пращуров, кошкоглавые парни благоговейно озирали двор эльсинорской твердыни. Ноздри часто-часто подрагивали, втягивая воздух Отражения, из которого бежали деды.

Здесь не было морских запахов, витавших над Артаньяном. В воздухе Эльсинора чувствовался слабый аромат хвойных лесов, окружавших гранитную глыбу крепости. Над замком собирались тучи, небо налилось свинцовой тяжестью. На горизонте сверкнули молнии. Надвигалась гроза.

Поручив переселенцев заботам капитана дворцовой стражи, Фауст достал Карту, чтобы вызвать Мефа. Старший брат ответил недовольным голосом:

– Где вас носит?

– Нас? Верви еще не появился? – удивился Фауст. – Я стою во дворе, но малыша здесь нет.

– Наш младшенький такой же разгильдяй, как и ты, – повторил свою любимую сентенцию Мефисто. – Я уже третий час жду вас обоих. Проходи.

– Я уж пешочком. Надо кое-куда заглянуть по дороге.

Забежав к себе, Фауст бросил сумку, рассовал по карманам несколько полезных магических игрушек и направился в другое крыло замка к лестнице, ведущей в Дельфийский минарет. Скоро он понял, что лучше было козырнуть, а не тащиться через ставшую густонаселенной резиденцию.

С недавних пор в коридорах замка расплодилось множество благообразных тетушек с хорошими манерами. При виде братьев их лица принимали приторно-одобрительное выражение. Фауст без труда догадался, что леди Геката устроила большой слет ведьм.

Одна из них, засияв умильной улыбочкой, направилась к Фаусту, но герцог предусмотрительно прикрылся детским заклинанием невидимости. Ведьма растерянно завертела головой. Искусство герцога оказалось сильнее, чем ее возможности. Другим теткам повезло больше.

Вервольф шел на три десятка шагов позади брата. Увидев, как исчез Фау, он оценил остроумие сине-золотого, но сам так не умел. Колдуньи радостно окружили сыночка своей повелительницы. Опытным глазом они сразу определили, что рыцарь не слишком искушен по части колдовства, и принялись давать полезные советы. Оборотень был готов сбежать, растолкав назойливых мастериц магии, но тут, на его счастье, в действие вступила Геката.

Привлеченная шумом, царица глянула с балкона, осведомившись: мол, что здесь происходит?

– Помочь надо мальчику, – сообщила пожилая ведьма. – Совсем слаб в чародействе.

– Научится, – строго сказала Геката. Тетка зашуршала тяжелыми тканями юбок и ласково пропела:

– Подарю ему несколько заклинаний. Пригодятся.

– Ты мне ребенка не портъ, – прикрикнула царица. – Пусть сам о себе заботится.

– Не серчай, владычица. От бабушки подарочек принять не зазорно.

Неторопливо шевеля пухлыми пальцами, ведьма расстегнула расшитую жемчугом сумочку. На свет последовательно были извлечены: увесистая связка ключей, брелок в форме человеческого скелета с непропорционально большой волчьей головой, игральные кости, наполовину полный флакон с красной жидкостью, незнакомые банкноты разного цвета и мелкого достоинства, записная книжка с клинописью на обложке, маникюрные ножнички, моток ниток с иголкой и наперстком.

Убрав большую часть предметов обратно в сумочку, тетка оставила только брелок и записную книжку. Кольцо брелока ведьма надела младшему герцогу на мизинец и, раскрыв книжку, по слогам прочитала несколько заклинаний, в интервалах вставляя комментарии.

К своему удивлению, Вервольф обнаружил, что начинает постигать детали, прежде ускользавшие, а потому казавшиеся недоступными. Пожилая колдунья объясняла гораздо доходчивее, чем Мефисто, которого вечно раздражало, если братья не могли ухватить на лету суть дела. Теперь же он очень четко представлял, как собрать из простых элементов настоящее серьезное заклинание.

– Огненный Щит – это же самые азы, – презрительно сообщила Геката. – Кончайте самодеятельность. Его братья заждались.

– Спасибо, тетенька, – шепнул герцог. – Я и вправду спешу.

Зеркала стояли по углам. Пол пятиугольной гранитной палаты был устлан толстыми коврами, на которых развалились, облокотясь на подушки, старшие братья. Два зеркала транслировали безлюдные пейзажи – морской и горный, третье вовсе бездействовало, подрагивая серо-зеленой пеленой. Однако на двух других пластинах мелькали знакомые личности.

... Мерлин и Колесный Призрак в Отражении, где нет настоящей суши. Под ногами короля Хаоса мягко шевелится бугристая поверхность – словно оранжевое с прозеленью болото. Субстанция упруга, и сын Дары шагает по ней, не проваливаясь. Странное море

громоздит валы, на один из которых Мерлин поднимается, как на курган. С вершины король видит обширную оранжевую равнину, принимающую вдали багровую окраску.

– Это должно быть здесь, – убежденно говорит Колесный Призрак. – Я чувствую, что в этих Тенях есть какая-то страшная магия.

– Не факт, что она имеет отношение к предмету наших поисков, – отвечает Мерлин.

– Остановись, па! – вскрикивает вдруг Янтарное Кольцо, – Я боюсь того, что спрятано в глубине.

– Здесь, под нами?

Колесный Призрак долго молчит, будто обдумывает ответ. Наконец произносит осторожно и неуверенно:

– Не здесь, но где-то рядом. В ближайших Отражениях.

– Но это не оно? – уточняет раздосадованный Мерлин.

– Нет, не оно.

– Тогда нам нечего делать в этом месте.

Мерлин произносит эту фразу решительным тоном, однако уходить не спешит и долго стоит в задумчивости. Межтеновой процессор тоже размышляет, прокачивая терабайты по ячейкам своей трансцендентной схемы. Наконец Призрак прерывает молчание:

– Папа, помнишь, о чем говорил маразматический старикашка?

– Ты имеешь в виду Сухея?

– Его самого. Он сказал: есть не так уж много укромных Теней, где мог спрятаться Дворкин.

– Помню. Ну и что?

– На самом деле я насчитал две дюжины таких Теней. И подумал: там может скрываться не только твой прадед, но и оно.

Мерлин вскрикивает:

– Да! Да! – Потом говорит уже спокойнее: – Значит, нужно посетить эти места. Одно за другим. Вспомни, Сухей говорил, что оно спрятано в Отражении Монсальват.

– Говорил, – насмешливо соглашается Колесный Призрак. – Только никто не знает, какое из Отражений носит такое имя. Почему-то забыли развесить дорожные указатели...

Зеркало чернеет, затем снова выдает изображение. Два монстра раз за разом бросаются друг на друга. То ли смертельный бой, то ли случка.

Во втором зеркале братья видят принца Деспила. Младший сын Дары скачет верхом на демоническом жеребце. С ним – на кобылах той же породы – две симпатичные девицы, обе явно рождены на окраинах Дворов Хаоса.

– Что ты ищешь? – интересуется обнаженная по пояс демонесса, показывая не слишком длинные клыки.

Принц вздыхает:

– Если б я мог это понять.

Амазонки из эскадрона конной гвардии подобострастно прыскают. Деспил легонько передергивает Отражение, добавляя пейзажу толику цивилизованности, и вскоре всадники останавливаются у крыльца горного кемпинга. Увидев жутковатых гостей, хозяин заведения бледнеет и хватается за сердце, но пригоршня звонких монет прогоняет страх. Принц и две кавалерист-девицы скрываются в уютном домике...

... Мандор летит через Тени, оседлав дракона. Оба заметно устали, поэтому они опустились на поляну в лесу среди ночи. Костер, дичь на вертеле, бутылка вина. Похоже, это надолго...

Отвернувшись от зеркала, Мефисто презрительно высказался: дескать, конкуренты ищут методом тыка, наугад посещая Отражения, которые кажутся им подозрительными. Братья немного позлорадствовали по этому поводу, но затем Фауст заметил:

– Другое подозрительно – ни один из них ни разу не сказал, что именно они ищут.

– Вероятно, нечто, с помощью чего надеются отремонтировать Логрус, – предположил старший брат. – Причем они сами не знают, на что оно похоже.

Положение нирванцев было немногим лучше, они знали, что ищут, но понятия не имели, как найти Копье Скорби. Причем найти его следовало в кратчайшие сроки, пока амбериты и хаосийцы не опередили.

– Мне показалось, что все они крутятся примерно в одном секторе, – заметил Вервольф. – Где-то среди Диких Теней Логруса.

– Разумный подход, – буркнул Фауст. – Вряд ли столь важную вещь стали бы прятать в зоне влияния Лабиринта.

– Самое надежное место для такого атрибута – подвалы Руинаада, – заявил прямолинейный Вервольф. – Там же может храниться и Копье Скорби.

– Очевидно, что в Хаосе этого нет, – напомнил Мефисто. – Иначе они бы не мотались по закоулкам Мироздания.

Фауст поморщился и сказал:

– Так можно спорить до бесконечности. Я говорил на эту тему с родителями. Они считают, что место, где спрятано Копье, наверняка выделяется повышенной плотностью магических сил. В первое время вокруг Копья должны были непрерывно бушевать межтеневые бури, но теперь наверняка установилось равновесие... Колесный Призрак прав: число подобных мест ограничено. Ребята из Хаоса, которые прочесывают именно такие Отражения, вполне могут ненароком обнаружить Копье.

– Много магии – не обязательно примета Копья, – уточнил Мефисто. – Но в общем ты, конечно, прав. Если действовать таким образом, рано или поздно найдешь все, что там спрятано. Вопрос только – рано это случится или поздно.

Узнав о существовании Копья Скорби, братья – и каждый в отдельности, и вместе с остальными членами семьи – искали способ обнаружить артефакт. Копье было необходимо для восстановления Спиральных Пирамид, построенных в подземельях Нирваны и Аквариуса. Однако найти способ ускорить поиски не удавалось, и нирванцам светила невеселая так-

тика: последовательно осматривать подозрительные Отражения. Примерно тем же занимались и конкуренты из Хаоса.

Фауст с отвращением вспомнил Тень, которую ему пришлось обследовать нынешним – по часам Нирваны – утром. Судя по кислым лицам братьев, им достались не более приятные объекты.

Ситуация становилась просто оскорбительной. Три семьи Повелителей Теней тыкались в разные стороны, не слишком отличаясь от слепых щенят. Положение нирванцев было чуть предпочтительнее: слишком уж лихо и безжалостно расправились они с Логрусом. Однако страх окружающих никогда и ни для кого не был надежной защитой. Напротив, избыток страха мог подтолкнуть соседей к необдуманному авантюрам...

Разорвав цепочку тревожных раздумий среднего брата, Меф коротко хохотнул и неожиданно обратился к младшему:

– Верви, если я правильно понял, добрая сеньора ведьма подарила тебе рецепт каких-то чар?

– Поражен твоей сообразительностью, – огрызнулся Вервольф. – Теперь я умею делать Огненный Щит и Каменный Кулак.

– Солидно, – согласился Мефисто. – Поздравляю.

Работавшие до сих пор зеркала постепенно затянулись тьмой, но другое, с самого полудня не желавшее откликаться, показало бесформенные фигуры, которые начали складываться в осмысленные образы. Не особо внимательно наблюдая развитие неконтролируемого процесса, Вервольф осведомился:

– Братишки, как бы вы оценили ведьм из маминой компании? Они намного сильнее меня? Негромко засмеявшись, Фауст сообщил:

– По части способностей к Искусству они слабее даже тебя. На порядок. Но они малость сильнее за счет опыта, которого у тебя...

В оживающем зеркале сформировалась почти четкая картинка, и братья умолкли. Меф попытался воспользоваться Амулетом с Чешуйкой, чтобы улучшить изображение, но заметных изменений не случилось. Зеркала не желали поддаваться посторонней магии.

– Не суется, – посоветовал Фауст. – И так неплохо видно.

Ринальдо гонял по горам на пятнистом армейском джипе. Стая крылатых демонов бросилась вслед за машиной, и сын Ясры расстрелял их серебряной картечью, высунув из окна ствол винчестера.

Нерасчетливо взобравшись на покатую вершину, он оказался в Тени, где бензин и порох не желали взрываться. Мотор, естественно, заглох. Отщепенец, предавший Амбер и Хаос, чертыхнулся и, поднатужив бицепсы, перетащил машину к спуску. Джип весил тонны две, поэтому Ринальдо без конца ворчал:

– Надо было на мотоцикле...

Выбиваясь из сил, он все-таки приволок автомобиль к спуску, подтолкнул по наклонной дороге, после чего вскочил на ходу, удовлетворенно прокомментировав.

– Хрен бы я проехал здесь на «харлей-дэвидсоне».

По мере спуска он варьировал Отражения, так что в конце концов выбрался в места, где бензин обрел свои бесценные свойства. Здесь Ринальдо остановил машину и, перебрав Колоду, козырнул в Замок Четырех Миров.

Карта привела его в помещение без окон. Луч электрического фонаря вырвал из мрака факелы, вставленные в торчавшие из стен кронштейны. Ринальдо щелкнул зажигалкой, и вскоре пламя факелов осветило просторную камеру с пересохшим бассейном посередине. Ухмыляясь, прищелец отошел в угол, вытаскивая Козырь Далта.

– Привет, дядюшка, – сказал он, подмигивая. – Не желаешь поболтать?

Далт, насколько можно было разобрать на козырной картонке, валялся на топчане и держал в руке вместительную серебряную емкость. Увидев племянника, он вздрогнул, расплескал содержимое и свирепо оскалился. Затем, отшвырнув кубок, стремительно выхватил меч и прорычал:

– Открой проход, и мы поговорим!

– Сам откроешь. – Ринальдо засмеялся. – Если ты притащишь свою задницу на второй подземный ярус со стороны Хаоса, то увидишь в кирпичной стене дверь в старую баню.

– Там нет двери...

Не договорив, Далт заткнулся и, отложив клинок, стал натягивать ботфорты Из-за края Карты появилась Джулия, бросавшая на Ринальдо недобрые взгляды.

– Хочешь сказать, что сумел козырнуться в подвал Замка? – Она фыркнула. – Кончай вешать лапшу на уши. Для этого места нельзя нарисовать Козырь.

– И кто тебя в этом убедил? – Смех Ринальдо сделался оскорбительным.

– Ты... – Насупившись, она повернулась к Далту: – Ублюдок снова нас кинул.

Они прервали контакт. Хихикая, Ринальдо ждал гостей, присев на мраморную тумбу и поигрывая револьвером. С интересом следивший за этой сценой Вервольф сказал, что у него «смит-вессон» сорок четвертого калибра под патроны «магнум». Братья не стали спорить – им тоже приходилось пользоваться подобными монстрами.

Далт и Джулия ворвались в баню, сопровождаемые десятком меченосцев. Ринальдо немедленно пристрелил солдата, который сдуру попытался прыгнуть через бассейн. Далт взвыл:

– Здесь действует порох?!

– Как сказать... – Ринальдо не переставал ухмыляться. – Только в этом углу, где стою я. Так что убери солдат.

Новые владельцы Замка замешкались, поэтому гость для демонстрации выстрелил еще раз, лишив другого меченосца макушки черепа. Удерживая Далта на мушке, он произнес тоном приказа:

– Пусть они уйдут. А ты брось оружие. Разумеется, не в меня.

Далт нехотя подчинился. Присел, равнодушно положив ноги на поясницу убитого стражника. Его шпоры царапали, рвали сукно мундира. «А он и форму солдатам новую пошил...» – отметил непрощенный гость.

Отослав взмахом руки солдат, Далт пошутил в своем обычном стиле:

– Здорово, сиротинка. По-прежнему всех в злобных умыслах подозреваешь... Зачем пожаловал?

– Хочу узнать, где сейчас Рин, мой оригинал?

– Разве он не с тобой? – искренне удивилась Джулия.

– Мамаля говорила, что не смогла его найти, когда вы захватили Замок. Ей пришлось бежать второпях.

– Так и было, – подтвердил Далт. – Когда мы сюда ворвались, твой оригинал валялся в отключке. Я не стал его убивать, но теперь раскаиваюсь... В общем, через недельку он малость оклемался, раны почти затянулись. Часовой отвлекся буквально на секунду, и Ринальдо исчез. Наверное, кто-то его вытащил, потому что Карт при нем не было – я сам обыскивал.

– Значит, его козырнул кто-то другой, – флегматично резюмировал Люк. – Или он сумел нарисовать Козырь... Не представляешь, где он сейчас?

Джулия глубокомысленно проговорила, обратившись к Далту:

– По-моему, он врет. Хочет внушить, будто не знает, где прячется его подлый брательник.

– Ты не права, – сказал Ринальдо, который оказался Люком. – Но вы оба были неправы десятикратно, когда украли у мамани этот Замок.

Внезапно потеряв интерес к разговору, Джулия принялась разглядывать баньку, ощупывать лепных уродцев, украшавших стены. Потом она внезапно сделала что-то, торжествующе расхохотавшись. В следующий миг колдунья охала, растянувшись на пыльном каменном полу, а под куполом раскатисто звучал смех Люка.

– Зря ты так, – злорадно сообщил двойник сына прежней хозяйки. – Я заметил твои приготовления, как только ты начала раскидывать сеть.

– Колдовская дуэль случилась, что ли? – сообразил Далт.

– Какая там дуэль, – хихикнул Люк. – Просто маленький обмен репликами. Не забывайте, бэби, я прожил здесь много веков и знаю повадки каждого закоулка.

– Здесь жил не ты, а твой оригинал! Далт произнес это так веско, словно его замечание что-то меняло. Обозленная Джулия зашипела:

– Ты поверил этому подонку? Ринальдо в жизни слова правды никому не сказал. Это он сам, а не двойник.

– Парень не врет, – убежденно возразил Далт. – У настоящего Ринальдо был бы Вервиндл, а не та жалкая железяка, которую этот таскает на поясе.

Действительно, меч с тонким длинным клинком, висевший на левом боку гостя, не проявлял ни малейших признаков магии. Джулия вполголоса выругалась, как это было принято среди карибских пиратов во времена ее бурной молодости. Безусловно, ей следовало бы сразу обратить внимание на столь важное обстоятельство.

Она припомнила все, что слышала про Люка, двойника настоящего сына Ясры и Бранда. В одном из путешествий по Межтенью на глаза Мерлину попался этот Лабиринтов выродок. Будущий король Хаоса, известный своими эксцентричными выходками, по доброте душевной дал ему отпить амберской крови, и призрак стал вполне материальным субъектом.

– Лично к тебе у меня больших претензий нет, – проворчал Далт. – Пока.

– Все еще впереди, – согласился Люк, ловко заменив два стреляных патрона в барабане револьвера. – Итак, вы утверждаете, будто не знаете, куда сбежал Ринальдо?

– На козырные призывы не откликается, – с сожалением сказала Джулия. – Может, помер? Помассировав лоб, Люк ответил:

– Не должен. Сегодня утром его Карта попыталась ответить.

Временно забыв взаимную вражду, компания живенько перебрала места, где мог скрываться Ринальдо оригинал. Все были согласны, что укрыться от козырной связи он мог, скорее всего, в Хаосе.

– У дружка Мерлина? – засомневался Далт.

– Не исключено, хотя мне больше верится, что его приютили враги короля, – сказала Джулия.

Внезапно тугодум Далт припомнил, как в дни их дружбы Ринальдо однажды проболтался: дескать, соорудил где-то в Тенях убежище, чтобы отсиживаться в случае крупных неприятностей. Одно плохо – подлый предатель и вечный обманщик не сказал, где именно находится это Отражение.

В отличие от хозяев, Люк знал по меньшей мере два таких Отражения, поэтому немедленно заторопился.

– Ну, не буду вас больше стеснять, рад был повидаться, – вежливо произнес он, вставая, и как бы между делом спросил: – Когда в Беоход собираетесь?

Далт брякнул машинально:

– Брательник говорил, что позовет... – Потом набычился и рявкнул: – Откуда ты знаешь про Беоход?!

– Так ведь твой брательник всех подряд зовет. – Люк спрятал улыбку, чтобы не злить дядюшку сверх необходимого. – Меня тоже приглашал. Точнее, оригинала моего, но кто там заметит разницу...

– Пойдешь? – заинтересовался Далт.

– Помотрим, что предложат... – Одной рукой Люк тасовал Колоду, но ствол «смит-вес-сона» по-прежнему был нацелен на новых владельцев Замка. – Кстати, из Ганеша меня тоже приглашали. Помнят еще моего папашу.

Отобрав с десятков Карт, он задумчиво вертел их, словно не мог решить, куда именно намерен отправиться. Торопливо, пока Люк не козырнулся, Джулия любопытствовала:

– Не знаешь, чего Мерлину и его шайке дома не сидится? Весь Хаос с цепи сорвался.

– А ведь правда... – Револьверной мушкой Люк почесал кончик носа. – Эти надутые крысы расползлись по Теням, точно ищут кого-то.

Совершенно случайно, подслушав козырной разговор между Мерлином и Дарой, он узнал, что хаосийцы заболели поисками какого-то копыя. Люк не стал рассказывать, что третий день носится по самым мерзким углам Диких Отражений, отслеживая безумные метания аристократов Хаоса. Однако Джулия могла что-то знать, и он сказал:

– Один старый маг из глухомани обещал хорошо отблагодарить, если достану ему волшебное копые. Вы ничего не слышали о таких игрушках?

Звериная физиономия Далта выразила самое неподдельное недоумение. В отличие от своего партнера, Джулия нахмурила лоб, что-то вспоминая, и задумчиво пробормотала:

– Помню волшебное копые Голубого Рыцаря. Он как-то участвовал в ритуале...

– В каком ритуале? – машинально переспросил Ринальдо.

Джулия засуетилась, придумывая отмазку, и у Ринальдо возникли подозрения. В конце концов она пробубнила: дескать, нирванцы тоже без конца спрашивают, а я уже не помню.

– Мы проводили ритуал в Отражении, которое называлось Шанлокот. Там рыцарь погиб и был похоронен вместе со всем скарбом... – Джулия опомнилась: – Послушай, а что тебе обещали за это копые?

– Сущую ерунду...

Помахав револьвером, Люк козырнулся к оставленному на горной дороге джипу. Фауст подумал, что негодяй оказался предусмотрительным – даже для автомобиля Карту нарисовал.

Между тем в Замке Четырех Миров непризнанный родней принц Далт с трудом дождался, пока Люк исчезнет из бани. Когда долгожданный момент все же настал, Далт вызвал маявшихся за дверью стражников и приказал:

– Перестроить эту камеру – у подонка есть для нее Козырь.

Джулия озабоченно добавила:

– Знаешь, что я думаю? Надо простучать все старые стены. Здесь могут быть другие потайные комнаты, о которых Люк и Ринальдо знают, а мы – нет.

Конец этой сцены Геката смотрела вместе с сыновьями. Когда Люк, вернувшись к джипу, нажал на газ, Вервольф решительно встал, сказав:

– Этот негодяй меня возбудил. Надо бы его наказать.

– Я с тобой, – сказал Фауст.

Мефисто собрался одернуть, младших: дескать, делом надо заниматься, а не развлекаться дорожными драками. Геката опередила его, примирительно проговорив:

– Пусть разомнутся. Я посижу здесь немного. Помогу, если что.

– Вечно вы с отцом их защищаете, – обиженно и немного ревниво заворчал Меф.

Не слушая его брюзжания, младшие братья деловито обсудили план действий. Затем Фауст принес магический шар, в котором они увидели, как Люк едет сквозь Отражения. Указав пальцем место, где ведущая в гору дорога изгибалась крутой петлей поворота, Вервольф уверенно произнес:

– Вот здесь мы его и возьмем. Я буду ждать на выступе, а ты подстрахуешь из-за скалы.

Призрачная картинка шара сделалась объемной и резкой, превратившись в подобие Козыря. Первым ушел Вервольф, следом отправился Фауст. Некоторое время Геката и Меф присматривали за ними, но быстро оставили это занятие. Мефисто вовсе потерял интерес к эпосе братьев, едва Вервольф сиганул с утеса прямо на плечи сидевшего за рулем Люка.

– Лоботрясы, – буркнул он. – Как маленькие.

– Успокойся. – Царица невольно усмехнулась. – В разговоре Люка с захватчиками Замка меня заинтересовала одна новость. Догадайся – какая.

Мефисто пожал плечами:

– Это зависит от того, в какой момент ты подошла.

– В самый нужный. Люку и Далту известно, что в Беохоке...

– ...обосновались какие-то амбериты, – подхватил Меф. – И они, похоже, набирают войско из Повелителей Теней, обиженных на Амбера.

Тряхнув золотистой гривой, Геката с чувством проговорила:

– Я могу представить очень большую армию таких обиженных. Непризнанные дети Оберона, дети их детей... А также куча колдунов и ведьм, желающих отомстить за давние обиды, либо просто попробовать силы при разграблении Великого Королевства.

– Маловато против армии Амбера.

Царица презрительно объяснила, что она думает об армиях Амбера и Хаоса. Жуткие монстры Ганеша и летающие пушки Беохока без труда крошат многочисленную орду лучников и меченосцев. Два батальона автоматчиков, собранные Корвином и Бенедиктом, вряд ли составят для них большую проблему.

Она добавила, что тут имеется определенный риск. Почувствовав силу, удачливые захватчики могут продолжить военные походы и со временем доберутся до границ Нирваны. Но вероятнее казался иной вариант: поколотив близлежащих противников, Беохок и Ганеш сцепятся в новой схватке. И никто ведь не поручался, что варварские Тени сумеют одержать победу над Великими Королевствами. При дозированной поддержке со стороны Нирваны война может тянуться неограниченно долго и закончится взаимным истощением всех участников разборки.

– Отцу это понравится, – сказала Геката. – Он ждал именно такой ситуации.

– Я тоже так думаю... – Забыв о беседе, Мефисто впился взглядом в зеркало. – Вот ты и попалась!

В этот момент у Гекаты был очень недовольный вид: любимый старшенький сыночек разговаривал с ней, а сам тем временем следил за похождениями своей злобной подружки. Однако Меф на мимику матери не прореагировал, озабоченно переводя взгляд с магического кристалла на зеркало метафор и обратно.

Зеркало показывало, как Дара мчится через Тени, оседлав зубастого демона средней упитанности. Кристалл демонстрировал те же события, но в ином масштабе – в призрачной сфере просматривалось сразу несколько Отражений.

– Роковая страсть? – саркастически осведомилась царица.

– Эту дрянь надо наказать, – сообщил Мефисто, сопроводив фразу мимолетной светской улыбкой; – Ваше величество, не сочтете ли за труд поскучать полчаса возле мониторов?

– Где я должна скучать? – Геката подняла брови – Впрочем, не важно. Ступай, сынок. Месть благородное дело.

Меф не ответил. Кому, как не старшему Сыну Вампира, знать, насколько благородна месть, ставшая делом всей его жизни. И кому лучше ведомо, какое наслаждение получаешь, вычеркивая из списков возмездия очередного недруга.

Гридо, ездовой демон, совсем выбившись из сил, еле-еле взмахивает обмякшими крыльями. На протяжении трех Отражений вдовствующая королева заставляет теневую тварь про-

должать полет, нещадно погоняя крылатого ублюдка при помощи шпор и плетки. Наконец наступает миг, когда зеленые струйки, вытекающие из жаберных щелей демона, превращаются в густые клубы лилового дыма.

Дара едва сдерживается, чтобы не проклясть своего скакуна, всю его родню, а заодно – целую гроздь соседних Теней. В последний момент побеждает благоразумие, чудом вырвавшееся из глубин подсознания. Подобные проклятия всегда опасны, ибо силы действия и противодействия равны не только в классической механике. Проклянешь с излишним старанием – и получишь в ответ равноценные удовольствия...

Отпустив поводья, она позволяет демону опуститься на один из холмов, украсивших эту часть саванны. Навострив Логрусово чутье, Дара шупает Тень, в которую ее привел едва различимый след. Где-то неподалеку таится древняя магия – именно такой аромат должны распространять сущности, подобные Копью Скорби.

Вдова без аппетита жует дорожный паек, запивая водой из родника. Раздумья и сомнения заставляют нервничать: Дара не уверена, что след ведет именно к Копью. К тому же выживший из ума Сухей не способен точно объяснить, какой артефакт необходим для реставрации Логруса.

Решительно встав, Дара велит демону собираться в путь. Тот жалобно скулит, показывая хозяйке, что не способен лететь. Нетерпение слишком велико, и Дара продолжает путь пешком, а демона ведет под уздцы. Гридо вперевалку шлепает по траве тремя парами лап, норовя проглотить все, до чего может дотянуться. В его ненасытной утробе исчезают листья, пучки травы, ягодный кустик, большие куски древесной коры и зазевавшаяся змея.

Отражения сменяются, как кадры в рамке кинопроектора. Альпийские луга, джунгли, заваленный снегом горный хребет. Дара хмурится – она выбирала совсем другой маршрут. С опозданием приходит догадка: кто-то уводит ее с верной дороги. Этот самый кто-то идет впереди и колышет Тень, словно выдергивая тропинку из-под ног. Дара вертит головой, напрягает магическое зрение и рычит, не в силах сдержать свирепость гнева: Мефисто уже в следующем Отражении, однако Дара успевает заметить, как он туда переправился.

Ослепленная ненавистью, она бросается в погоню, вновь оседлав дармоеда Гридо. Недалекий – во всех смыслах – нирванец слишком поздно замечает, что обнаружен. Теперь ему не скрыться.

Мефисто трусцой бежал по склону вулканической горы, прыгая через ленивые языки багровой дымящейся лавы. Дара неуклонно настигала врага, терзая шпорами подбрюшье демона Гридо. В отчаянной, но безнадежной попытке скрыться Меф слишком резко раскрутил поток Отражений, и этот гибельный – так могло показаться со стороны – путь занес его в совершенно извращенную реальность. Здесь было множество хрустальных деревьев, тоскливо звеневших растущими из ветвей тончайшими прозрачными иголочками.

Подошвы Мефа с хрустом давили упавшие на оловянный грунт перезревшие плоды. Дара немного отставала, и ее крылатый скакун летел слишком близко от жерла вулкана, который оставался на месте, несмотря на пляску Теней. Огнедышащая гора неумоимо швыряла в небо сгустки горящей серы. Очередная порция огненных комков пролетела в опасном соседстве, опалив крылья Гридо и лоб Дары, но королева даже не поморщилась, продолжая преследование.

Преодолев извилину незримой тропы, она вырвалась в мир прозрачной флоры, где не было вулкана, но Гридо едва не распорол брюхо об острые верхушки деревьев в хрустальной роще.

Усмехнувшись, поскольку все шло строго по его плану, нирванец на бегу подобрал обломанный бурей прут толщиной в палец и длиной в два локтя. Точным ударом о железный валун

он расщепил конец хрустальной палки, превратив безобидный стеклянный стержень в заостренный дротик.

Впереди показалась поляна, и Дара спикировала, намереваясь взять Мефа на открытой площадке. Однако нирванец упал, перевернувшись на спину, и, уже лежа, метнул дротик, угловид снижавшемуся демону точно в грудь. Затем, даже не полюбовавшись на результат, он кинулся в кусты, где немного поцарапал лицо и руки. Битого стекла здесь валялось, как после перестрелки в ресторане.

За спиной бушевали громогласные обещания догнать и расправиться, но Мефисто был уже в призрачном Отражении, торопливо шагая через парк экзотического дворца или храма. Вычурные решетки, плитки стен и украшенные резьбой фонтаны были изящны, однако лишены материальности, и стати на постаментах зыбко подергивались, меняя размер и форму. Это была всего лишь Тень другого Отражения – более прочного и наполненного жизнью.

Не задерживаясь, он ринулся напролом. Миновал огненную реку, прыгая с камня на камень. Вскоре ему попался пасторальный мир, единственным недостатком которого были стаи зубастых птиц, сыпавшие на землю свои железные перья – острые и кривые, как ятаганы. Следующая смена декораций привела герцога в горную страну – мрачный край, где стены ущелий были испещрены беспорядочно разбросанными дырами пещер.

– Вот мы и прибыли, подружка, – сказал Меф. – Добро пожаловать.

Выглянув из укрытия, он увидел именно то, на что рассчитывал: лишившаяся скакуна Дара медленно пробиралась среди скал.

Неладное Дара заподозрила чуть раньше, когда вдруг вспомнила, что нирванец в прошлом проявлял куда больше выдумки. Уходя из Хаоса после убийства Кадодиса, он виртуозно петлял по гиблым Теням, погубившим лучших охотников и следопытов королевства. Отыскать его в тот раз сумела лишь бригада матерых Огненных Ангелов, да и тех Мефисто зарубил в коротком бою на берегу Авалонского моря.

Значит, сейчас герцог играет в поддавки, куда-то заманивая обезумевшую от жажды мщения Дару. Похоже, эта хитрость удалась, и Меф уже привел ее в нужное место. Отогнав приступ легкой паники, вдовствующая королева привела в готовность подходящие заклинания и прочее оружие. Она не слишком боялась ловушки – немного было опасностей, которым она не могла бы противостоять.

– Выходи, тупой убийца! – крикнула Дара.

Из-за скалы раздался издевательский смешок. Рассвирепев сильнее прежнего, она резким движением освободила из плена ножен длинный тонкий меч, более похожий на тяжелую шпагу. Держа наготове клинок и несколько магических формул, Дара вспрыгнула на гранитный обломок, а затем без паузы атаковала того, кто хихикал. Сутулая фигура не успела обернуться, и заклинание Медленного Харакири поразило жертву в движении.

К огромному изумлению Дары, жертвой оказался вовсе не Мефисто, а крупный гибрид медведя с крокодилом. Колдовской удар вспорол монстру брюхо, из которого хлестнули фонтаны жидких огоньков. Раненая особь упала на бок, а Дара одним взмахом шпаги отсекла уродливую голову и повела взглядом, отыскивая Мефа.

Ненавистный нирванец расположился на невысокой сопке, яростно отбивая атаки целой стаи разъяренных тварей. На склонах вокруг него уже тлела не одна дюжина порубленных демонов, и эти обгорелые останки немного ограничивали свободу движений красно-белого Дьявола.

Рассмотреть подробности Дара не смогла, потому как перед ней замаячила пасть, каждая челюсть которой была утыкана растущими в три ряда острейшими клыками. Королева, не раздумывая, ткнула в эту пасть клинком. Тварь конвульсивно дернулась, едва не вырвав шпагу из руки. Не без труда устояв на ногах, Дара перепрыгнула на соседнюю скалу. Вовремя – на

место, где она только что балансировала, приземлилось, лязгая челюстями, сразу несколько демонов. Двое столкнулись лбами и, оглушенные, свалились в ущелье, где разбились о камни. Двое других бестолково выворачивали длинные змеиные шеи, издавая жалобные визги.

Из нор и пещер, которых было так много на горных склонах, показалось не меньше сотни существ мерзкого облика. Такие водятся лишь в пограничных областях, где с равной силой проявляется влияние различных Узоров. Со страшным гвалтом они метались вокруг, но атаковать не торопились. Большей частью демоны просто подпрыгивали на месте, висели в воздухе вниз головами, корча устрашающие гримасы, и норовили кинуть издали камень или палку потяжелее.

Некоторые, однако, вскоре осмелели, пошли на сближение и внезапно бросились на Дару сразу с четырех сторон. Застать одинокую путешественницу врасплох им, конечно, не удалось. Дара мысленно произнесла кодовую формулу, освободившую заклинание Теплого Дыхания, и поток пламени отбросил в сторону два обугленных костяка. Опустив позади себя старинный семейный рецепт, известный под названием Поцелуй Кузнеца, Дара даже не полюбопытствовала, как гибнет нападавшая со спины тварь. Все внимание королевы-матери было приковано к другому противнику. Следовало провести клинок от виска до виска на уровне глазниц, и вот рогатая верхушка черепа отделилась – брызги тягучего кипящего желе походили на спелые ягоды,

В плечо ударил увесистый булыжник. Потеряв равновесие, Дара упала на колено, но успела отмахнуться шпагой, ранив еще одного демона. Краем глаза она следила, как бьется Мефисто, окруженный мохнатыми тушами. Нирванец разил врагов мечом, чарами и силовыми нитями спайкарда. Расшвыривая мерцающих искрами и клацающих зубами тварей, он прорубился сквозь кольцо окружения, ударом ноги разбил голову здоровенному созданию, вернулся от града камней и оказался в десятке шагов от Дары. Серитойох стремительно мелькал, неизменно находя добычу, а левой рукой герцог разбрасывал метательные лезвия.

Стоя вполоборота к Даре, Меф прохрипел:

– Ударь их Логрусом!

Сообразив, что фраза адресована ей, Дара крикнула, вложив в ответ побольше сарказма:

– А ты не знаешь, какая сволочь разрушила Логрус?

Скала, на которой она обосновалась, имела не меньше шести шагов в длину и втрое меньше в ширину. Дара прикинула: если двигаться по диагонали, получается расстояние, достаточное, чтобы ускользнуть в другое Отражение. А демоны пусть с Мефом развлекаются!

Отмахиваясь шпагой, она сделала шаг, второй, третий. Мысли привычно расталкивали вязкую ткань Тени, отбрасывая окружающую реальность, чтобы освободившееся место было заполнено другой вселенной. Дара торопливо создавала Отражение, где нет этой орды безумных демонов. Однако, приподняв ногу для следующего шага, она поняла, что ничего не добьется. Оставшегося пространства не хватало для капитального изменения Тени.

Вдобавок ей не дали возможности сделать последние шаги. Демон, который был на голову выше самого рослого человека, вспрыгнул на скалу и зашипел, склонив башку на плечо. Его когтистые, как у курицы, трехпалые ступни заскользили по гладкой поверхности камня. Демон упал навзничь, при этом его нижняя лапа ударила Дару пониже колена. Королева снова потеряла равновесие и рухнула к подножию скалы, больно ударившись о камни бедром и боком. Теперь она была совсем близко от Мефа, на которого заседали особо настырные аборигены. Дара видела, что нирванец окружен сетью, сплетенной из нитей магических сил, испускаемых спайкардами. Такая завеса немного облегчала ему жизнь, но демоны тоже пусть на уровне примитивных инстинктов – владели сверхъестественными способностями. Мало-помалу защита Мефа поддавалась их натиску, и знаменитый киллер вынужден был безостановочно отмахиваться клинками, распарывая брюшины, отсекая головы и разрубая конечности. Как и Дара, Мефисто не мог вытащить Колоду, поскольку обе его руки были заняты.

Долго так продолжаться не могло. Еще десяток превращенных в костры демонов – и Мефисто будет растерзан, после чего твари примутся за Дару.

– Иду к тебе на помощь! – крикнула она.

Призвав слабосильные отростки Логруса, она ударила в гушу мохнатых спин и крыльев, расплющив и порвав в клочья не меньше полудюжины монстров. Вокруг Мефа сразу появилось свободное пространство, и Дара проскользнула туда, зарубив по пути парочку неудачников. Теперь они с Мефом отбивались, стоя спиной к спине.

– У тебя есть Колода? – осведомился герцог, полосуя Серитойохом очередного противника.

– У меня рук маловато, – пыхтя, просветила его Дара.

– Отрасти дополнительную руку, – посоветовал Мефисто. – Или достань Карты зубами. Или придумай еще что-нибудь. Мы должны любой ценой козырнуться отсюда.

Вытягивать из тела новую конечность не было времени. Пришлось обходиться имеющейся парой. Левой рукой, державшей кинжал, Дара перерезала глотку замешкавшемуся демону, после чего засунула клинок за пояс. Затем, не переставая работать шпагой, освободившейся рукой нащупала в кармане Колоду и наугад вытащила Карту из середины, надеясь, что достает кусок магического картона с пейзажем Хаоса. Увы, благоволящая нирванцам Судьба посмеялась над вдовствующей королевой, подсунув самый неподходящий Козырь.

После возвращения из плена Корвин пристрастился пить в одиночестве. Он как раз приценивался откупорить новую бутылку, когда по коже пополз холодок козырного вызова. Лениво разрешив связь, принц едва не протрезвел, увидев потрепанную Дару, которая отбивалась от кого-то своей несерьезной шпагой.

– Чего уставился? – прошипела она. – Помоги. Корвин хохотнул:

– Наивная ловушка, моя прелесть. На такие дешевые приемы я не покупаюсь.

Проткнув насквозь непонятого противника, носившего меховые одежды, Дара рывком выдернула клинок из загоревшейся туши и ударила еще дважды. Затем отчаянно взмолилась:

– Не будь идиотом, нас сейчас загрызут.

– В этом есть высшая справедливость, – изрек Корвин. – А в каком смысле «нас»? Сколько вас там?

Из-за края козырного окошка появилась покрытая копотью рожа Мефа. Нирванец подтвердил:

– Это не ловушка, приятель. Нам действительно хреново.

– Не могу сказать, чтобы кто-либо из вас вызывал во мне искреннюю симпатию, – признался Корвин. – Ладно, открываю проход.

Однако привычное действие не удалось – Карта упорно не желала превращаться в трансцендентный коридор между Тенями. Словно Дара и Мефисто были где-то очень далеко. Или нечто мощное экранировало их от Отражения, где сейчас находился Корвин. Пока он пытался пробить мертвую глыбу промежуточных миров, связь вообще оборвалась. Похожие на противоестественный мираж портреты собеседников сделались сначала плоскими, потом полупрозрачными и наконец растаяли, оставив облачко расплывающегося дыма.

Корвин задумчиво почесал в затылке. Он ничего толком не понял. С одной стороны, присутствие Мефа предполагало, что они не врут – не станет нирванец помогать козням Дары, сам от нее пострадал. С другой – не исключено, что пресловутая размолвка между ними была разыграна, чтобы усыпить бдительность амберитов. В конце концов, по части коварства Дьявол даст Даре миллион очков форы, а потом отыграется втройне...

Продолжая недоумевать и терзаться подозрениями, принц натянул ботфорты, камзол и плащ, надел пояс с ножнами Грейсвандира. Затем, перетасовав Колоду, снял бубнового валета с лицом Фауста. Картинка ожила, сказав недовольным тоном:

- Дружище, ты немного не вовремя.
- Ты сначала послушай, – посоветовал Корвин.

Настроение Фау резко изменилось, когда нирванец узнал, что его старший брат просит помощи. Без долгих разговоров герцог протянул руку, ухватил амберита за шкуру и перетянул на свою сторону Карты.

Не успев опомниться, Корвин очутился в горной местности среди беспорядочно разбросанных огромных камней. Ближайшая скала нависала над дорогой, и на этом выступе расположился Вервольф. Чуть дальше через пропасть был переброшен длинный-предлинный мост, на середине которого дрались две крошечные фигурки. Они были вооружены чем-то вроде алебард.

– Мы с Верви заняты, – виновато поведал Фауст. – Не сочти за труд вызволить братана. Ты сможешь.

- Я не сумел открыть проход... Нирванеп нетерпеливо прервал его:

– Тогда ты был слишком далеко, а теперь – близко. Меф и Дара застряли буквально в соседнем Отражении. Ты доберешься. Выкарабкаетесь оттуда – и ждите. Мы сами вас подберем, когда здесь развяжемся.

– Закинь его туда, а то еще заблудится, – посоветовал сверху Вервольф. – И прячься – джип уже на горизонте.

Напутственно хлопнув по черному с серебром рукаву амберского камзола, Фауст сделал что-то своим перстнем и подтолкнул принца в открывшийся проход. Корвин по инерции пробежал несколько шагов, пересек infernalную зону, разграничивающую Отражения, и вступил в горную долину, где куча мохнатых уродцев окружила двух Повелителей Тьмы. Его позиция была очень удобной, чтобы вступить в бой с тыла, чем Корвин и занялся.

Двуглавый огромный демон как раз бился с Дарой. Та отбивалась, но клинок ее шпаги сломался о череп монстра. Подбежав сзади, амберит последовательно отсек демону обе башки и отодвинул королеву, чтоб ее не придавил горящий труп.

Вместо слов благодарности Дара прошипела:

- Ты умеешь убивать только в спину.

Корвин не успел ответить на совершенно неуместный выпад, потому как протыкал Грейсвандиром следующего монстра. Потом напал еще один демон, и принц решил ударить заклинанием. На его беду, тварь оказалась чрезвычайно устойчивой к колдовскому оружию. Во всяком случае, к тем не слишком искусным чарам, которыми владел Корвин. В общем, этого тоже пришлось рубить мечом. При этом Корвин машинально отметил, что падаль здесь не взлетает, но подчиняется нормальным законам притяжения.

Сеча в ущелье Корвину сильно не понравилась, монстр на монстра не похож. Словно где-то в преисподней открыли замки потайных темниц и разом выпустили все породы накопившейся за столетия нечисти.

Он разрубил очередного демона, но половинки тут же превратились в маленькую копию. Раскроил надвое каждого – перед ним замаячили уже четыре чудища-недомерка. Корвину пришлось кромсать их, пока обрубки не стали микроскопического размера.

Другой демон не нападал, только крутился вокруг, возбужденно кудахтал, толкал под руку и безостановочно пищал:

- Не бей меня, я хороший.

Дара и Меф отбросили нападавших огненными хлыстами, и нирванец, оценив обстановку спокойным глазом, отдал приказ:

- Я иду первым, Дара – посередине, Корвин прикрывает тыл.

Удлинив руки, он двинулся на демонов, перепрыгивая через груды дымящихся трупов и отгоняя вращением клинка еще живых тварей. Оставшаяся безоружной Дара оторвала у валяв-

шегоса на пути скелета берцовую кость и поспешила за Мефом, размахивая импровизированной палицей.

Мефисто выбрал маршрут между скалами, пробежал десяток шагов, попутно зарубив зазевавшегося демона, напоминавшего бескрылую муху размером с буйвола. Одновременно нирванец осторожно менял параметры Отражения, так что последний шаг он сделал в совершенно другом месте.

Здесь обильно падал мокрый снег, но демонов не было видно. Лишь один – с чешуей выше пояса и покрытый шерстью ниже, до самых копыт, – успел пробежать по их следам. Обе башки тупой скотины – обезьянья и змеиная – отличались дебильно-покатыми лбами, под которыми в принципе не могло уместиться много серого вещества. Серитойох и Грейсвандир быстренько наделали твари новых дырок, и демон загорелся, но влажные снежинки быстро потушили пожар.

– Кажется, оторвались, – с облегчением вздохнула Дара.

– Позор! – взорвался Мефисто. – Втроем бежать от стада безмозглых...

Отдышавшись и подавив неприятные воспоминания о разинутых зубастых пастьх, амберит преувеличенно бодро посоветовал:

– Не принимайте так близко к сердцу.

Дара обозвала Корвина слизняком, а его юмор – тупым, как у того боцмана. Не желавший перебранки Мефисто примирительно предложил спрятаться куда-нибудь от осадков. Погода действительно выдалась противная – капли, снежинки и градины падали по очереди, причем медленно и занудно, как в старой китайской пытке.

– Передохнем пяток минут и пойдем искать дорогу, – предложил Меф.

Корвин вдруг вспомнил наказ другого нирванца и поспешил сказать:

– Фау просил, чтоб мы подождали здесь.

– Ты и с ним успел поболтать? – Мефисто явно был удивлен. – Ладно, сделаем привал. Тем более что дорогу отсюда я представляю весьма приблизительно,

Дара презрительно покосилась на мужчин, однако отправляться в путь без них почему-то не торопилась. Похоже, после пережитого за последние часы ей вовсе не улыбалось путешествовать в одиночестве. Козырная Колода тоже не помогла – Карты упрямо не желали становиться ледяными на ощупь.

– Дикие Отражения, – прокомментировал Корвин. – Отсюда в цивилизованные места не козырнешься.

Мефисто попробовал связаться с братьями, но смог достучаться лишь до Верви, который спросил, все ли в порядке, после чего попросил связаться чуток попозже. Смирившись, старший Сын Вампира предложил все-таки перебраться под деревья, чтобы не мокнуть понапрасну.

– Люблю дождь, – не без вызова заявила Дара.

Сказано это было, наверное, исключительно из чувства противоречия. Во всяком случае, она немедленно зашагала к ближайшей кучке листовных уродцев с когда-то пышными, но теперь пожелтевшими кронами. На ходу королева с отвращением разглядывала столь не вовремя сломавшийся клинок.

– Был меч, а стал кусок дерьма, – посочувствовал Корвин.

Меф, деловито снимавший шкуру с демона, подумал: «Жаль, Фау далеко, у него всегда есть при себе ланцет...» Затем рассеянно поддержал амберского принца:

– От дерьма больше пользы – можно по стенке размазать, можно в кого-нибудь кинуть...

– Ради мелкого удовольствия ты всегда готов по локоть сунуть руки в кровь или в дерьмо, – огрызнулась Дара.

– Ну зачем же голыми руками хватать что попало, – меланхолично ответил нирванец. – Можно надеть перчатки, можно подцепить лопаткой.

Засмеявшись, Корвин заметил:

– Мы балагурим, как персонажи Шекспира. Меф, кажется, ты тоже был знаком со стариком Биллом?

– Разве не я вас познакомил? – напомнил герцог.

Они ударились в воспоминания о славных деньках

Средневековья, причем выяснилось, что солидная часть шекспировских сюжетов подсказана Повелителями Теней. Дара надулась, но в разговор не вмешивалась. Она родилась намного позже, когда в омерзительном Отражении Земля перевалил за третью четверть двадцатый век. И вообще Дара терпеть не могла Тени земной зоны, тяготевшие к королевству Порядка.

– Не пора ли в путь? – осведомилась она, устав от молчания.

– А ты, собственно, куда собралась? – Мефисто зевнул. – Домой, в Хаос, или намерена продолжить поиски? Если последнее, то можем составить компанию.

Переполюснутая возмущением, Дара вскричала:

– Считаешь меня идиоткой?!

– Честно? – Мефисто улыбался. Дождавшись, когда очаровательная в гневе вдова дойдет до кондиции, нирванец добродушно продолжил: – Если совсем честно, то нет. Стервой – да, идиоткой – нет.

Дара заявила, что не желает больше с ним разговаривать. Корвин, с интересом следивший за их перепалкой, подумал, что Дара и Меф были, видимо, очень близки, однако возникшее было чувство ревности оказалось не слишком острым. Амберит сдержал ехидный вопрос о новостях ее личной жизни, – спросив совершенно про другое:

– А чего вы все словно с цепи сорвались? Мерль где-то мотается, на вызовы не отвечает. Дару в эти дебри понесло, Мандора и Деспила тоже в непонятных местах видели.

– Такты еще не в курсе? – поразился Мефисто. – Хотя, конечно, откуда тебе знать... В общих чертах дела обстоят так: наши друзья из Хаоса ищут что-то, с помощью чего можно было бы отремонтировать Логрус.

– Разумно, – признал Корвин. – Искренне надеюсь, что не найдут.

В этом Отражении серо-голубое небо и флора цвета хаки. Люк ведет джип по горной дороге и начинает догадываться, что переоценил свои возможности. Пора возвращаться в цивилизованные места. Отдохнуть, оттянуться, подумать. Люку становится ясно, что он опять ввязался в дурную историю, выбрав противника не по силам.

Он тормозит перед въездом на мост. Длинная полупрозрачная лента выгнулась дугой над пропастью. Разумеется, пропасть бездонная, а сам мост сверкает, искрится и переливается, словно вырезан из драгоценного камня.

Вдали, в верхней точке сверкающей дуги, возле пылающего в чаше огня продолжают сражаться двое. Люк убирает ногу с педали и сквозь призмы бинокля смотрит на бойцов. Те увлеченно швыряют друг в друга шаровыми молниями. Двойник принца Ринальдо шепчет:

– Неудачное место вы себе выбрали. И время тоже.

Он берет лежащую на заднем сиденье автоматическую винтовку, спускает флажок предохранителя и наводит перекрестье оптического прицела на ближайшую фигуру. Короткая очередь, потом прицел перемещается на вторую мишень. Оба существа сгорают в языках хлещущего из ран пламени. Удовлетворенно выкрикнув: «Yes!» – Люк откладывает винтовку, и в этот момент кто-то или что-то падает на него.

Двойник приходит в чувство, обнаружив, что лежит на краю той самой пропасти. Он связан, а рядом стоят два брательника из Нирваны. Фауст говорит Вервольфу:

– Ты ловко прыгнул на него со скалы.

– Он очень глупо затормозил точно под моей засадой.

– Примитив, – резюмирует Фауст, брат-мыслитель. – Такие, как он, покорны Судьбе.

– Он очнулся. – Это снова Вервольф, брат-воин.

Люк осторожно садится, стараясь не свалиться в бездну. Мысли путаются. Пожалуй, никогда еще он не был так близок к смерти. Если верны слухи, сыновей Кула и Гекаты нельзя обвинить в мягкосердечии. Они убивают, не задумываясь. Люк хватается за соломинку и скучит:

– Я не сделал вам ничего плохого...

– А мы ничего такого и не утверждали. – Фауст пожимает плечами.

Его младший брат глубокомысленно провозглашает:

– Каждый хоть что-нибудь да сделал. Этого вполне достаточно, чтобы наспиговать тебя разрывными пулями, кастрировать, отрубить голову, четвертовать...

Войдя во вкус, он приводит длинный перечень наказаний такого рода. Сквозь оцепенение Люк слышит о кислотных ваннах, о подводном плавании с жерновами на шее, о купании в струях напалма, о цианидных инъекциях, о хорошо намыленной пеньковой удавке и выбитой из-под ног табуретке.

Фауст разглядывает пленника через сплетение силовых линий спайкарда. На лице герцога проявляется гримаса разочарования, и он произносит, прервав вдохновенный спич брата:

– Это не Ринальдо. Лабиринтов ублюдок.

– Ты сбил меня со счета, – жалуется Вервольф. – Оживленный призрак? Это вовсе не повод сохранить ему жизнь.

– Безусловно. – Средний брат полностью согласен с младшим. – Но вдруг он сможет рассказать что-нибудь интересенькое? Люк, тебя ждет судьба Шехерезады – ты будешь жить, пока твой язык сообщает то, о чем мы не знаем.

Надежда окрыляет. Люк торопливо отвечает на все вопросы. Когда он говорит о поисках копья, у нирванцев возникает потребность высказаться. Однако оба удерживают готовые вырваться фразы. Жизнь приучила братьев не распускать языки при посторонних.

– Какое копье? – равнодушно переспрашивает Фауст, – У них, что же, мало такого барахла в арсеналах?

Люк признается, что понятия не имеет. Он спешит поведать как можно больше из того, что успел узнать. Оживший призрак сообщает, что вся верхушка Хаоса носится по Диким Отражениям, изображая бурную активность, хотя никто из них толком не представляет, какое именно копье им нужно и где оно может находиться.

– Не врет, – резюмирует Вервольф и уточняет: – Кажется, не врет.

– Тебе правильно кажется. – Фауст рассеянно глядит на мост. – Опять начинают. Неугомонные.

Из бездны медленно поднимается фигура, завернутая в золотистый плащ с многоконечной звездой-снежинкой синего цвета на спине. Из непроглядных высей столь же медленно падает другой персонаж бесконечной потасовки – великан, закутанный в зеленый плащ, и на груди его нарисована серебряная пентаграмма.

Оказавшись на мосту, бойцы занимают места своих предшественников. Угасший было огонь с новой силой разгорается в чаше. Обменявшись церемонными поклонами, поединщики выхватывают клинки, и эхо разносит среди скал лязг металла. В происходящем не видно смысла, но здесь, вдали от цивилизации, творится немало бессмысленных событий. Хотя, конечно, не так много, как в цивилизованных мирах.

Некоторое время братья любят очередным туром фехтования. Тем временем Люк мысленно репетирует проклятие, которое намерен произнести, когда его начнут убивать. К его удивлению и радости, Фауст развязывает ремни. При этом Брат Оборотня ворчит:

– Мотай отсюда. На тебя мы зла не держим. Только постарайся больше не путаться у нас под ногами.

– Доброта – не частая гостья в наших душах, – напоминает Вервольф. – Сегодня тебе благоволит Судьба, принявшая наш облик.

Разумеется, они не собираются возвращать ему машину, ружья, револьвер и Колоду. Помахав ручками, нирванцы садятся в джип и уезжают. Уже в другом Отражении Вервольф спрашивает:

– Ты что-нибудь понял?

Фауст с недовольным видом качает головой. Потом говорит:

– Нет. И это мне совсем не нравится.

Три особы королевских кровей сидели вокруг груды чадающих углей, которая еще недавно была костром. Тушка местного травоядного успела прожариться, и они дружно уплетали мясо, изредка жалея, что никто не догадался прихватить хлеба и соли. Услыхав гудок клаксона, Дара сварливо заметила: дескать, могли бы и раньше появиться.

– Вечно ты чем-то недовольна! – Мефисто шутиливо всплеснул руками. – Бедняга Мандор, как он ухитряется тебя терпеть...

Дара обиделась, но выпрыгнувший из машины Фауст подхватил:

– Именно поэтому и не спешили. Хотели дать вам побольше времени для хорошей групповухи.

Королева-мать уже готова была раскричаться, но вовремя сообразила, что братья просто провоцируют ее, намереваясь насладиться сценой истерики. Наверное, обиделись за попытку прикончить Мефа... Она не поддалась на их уловки, сохранив на лице сухую надменность и лишив нирванцев удовольствия.

– Ладно, поехали, – предложил Вервольф, одобрительно подмигнув даме. – Вставайте, девушка. Нам предстоит непростое путешествие.

– Никуда я с вами не поеду, – надменно заявила Дара. – Одолжите кто-нибудь свою Колоду.

– Потеряла свою в той разборке? – догадался Корвин.

Она молча кивнула, демонстративно глядя поверх голов собеседников. Сердобольный амберит нашел Карту Мерлина, однако их общий сын не отозвался.

– Далеко, – прокомментировал Фауст и усилил призыв нитью Амулета. Козырь остался теплым.

Развеселившись, Мефисто предложил всей компании погрузиться в джип и прокатиться до ближайших окраин Нирваны.

– Наша мама давно мечтает поближе познакомиться кое с кем из присутствующих, – ввернул Дьявол, заставив Дару сильно разволноваться. К его удивлению, Вервольф ответил с очень серьезной миной:

– Не стоит.

Младший брат, он же Оборотень, взялся за Колоду, конфискованную у Люка. После непродолжительных поисков он вытащил Карту Деспила, который ответил немедленно. Принц Хаоса выглядел хуже обычного – словно его помяли, побили, присыпали пылью и немного подпалили. Из-за спины Деспила выглядывали две жутковатые с виду и малость потрепанные девки. У одной были выбиты клыки, другая стонала, баюкая наспех перебинтованную руку.

– Кто вас так? – посочувствовал Вервольф.

– Демоны, – пожаловался Деспил. – Целая стая... А сам-то ты кто такой?

– Да так, мимо проходил, – фыркнул нирванец и позвал Дару: – Прошу, ваше величество.

Дара протянула руку, но Вервольф не собирался отдавать трофей. Раздраженно проворчав что-то неразборчивое, королева сказала изображению сына:

– Ты где?

– Возвращаюсь домой. – Он явно обрадовался появлению матери. – Ма, перенеси нас в Хаос. Сил больше нет.

– В какой Хаос?! – взорвалась Дара. – По-твоему, эти мерзавцы пьют чай у меня в Ганту? Открой проход!

Вокруг Деспила образовался контур тоннеля, связавшего два Отражения. По ту сторону Козыря светило холодное красное солнце, плескали тягучие черные волны с желтыми бурунами, а по пляжу ползали здоровенные червяки. Не прощаясь, Дара ушла через Карту.

– Я думал, она сделает на прощание какую-нибудь гадость, – удивленно признался Корвин.

– Она пыталась, но Фау ее послал, – сообщил Мефисто. – Братишки, чего это вы так спешили от нее избавиться?

– Поговорить надо, – объяснил Фауст. Подтолкнув Корвина к машине, он добавил: – Полежай на заднее сиденье. Подбросим тебя в цивилизованные места.

За руль сел Вервольф, рядом устроился Мефисто, предусмотрительно выставив в окно ствол трофейной винтовки. Братья форсировали путешествие через Тени, чересчур грубо срезая углы и передергивая ткань Мироздания. Цвет неба сразу налился густой синевой, под колесами зашелестела жесткая трава. Потом все вокруг заволочило туманом, и только магическое зрение позволяло различить, как сквозь туман шагают, постреливая лучами, боевые треножники. На обочине мелькнул покосившийся столб с указателем:

ЧОБХЭМ 12 МИЛЬ

Вдали снова сверкнули импульсы лучевой пушки, взорвался склад артиллерийских боеприпасов. С моря ударили залпом броненосцы, но треножники, поведив излучателями, пустили всю эскадру на дно.

Следующая смена декораций забросила джип в пустыню. Ослепительный серебряный таз светила раскалил песок, высушил колючие кустики и окрасил небо желтизной. Между барханами петляла полоса продавленного грунта, словно здесь когда-то протекала река или семейство великанов волоком тащило тяжеленную кладь.

Нирванцам эта Тень пришлось не по душе, и Отражение было безжалостно отброшено. Теперь с неба стеной падал ливень. Лучи фар бессильно растворялись в плотной завесе водяных брызг. Фауст поморщился, когда его посетило внезапное видение: поле битвы под струями дождя, и сквозь хляби небесные пробираются невидимые глазу враги, швыряющие комки огня. «Надо будет запомнить, – машинально отметил Сын Вампира. – Такие картинки зря не появляются...»

Корвин, которому надоело угрюмое молчание спутников, осведомился преувеличенно веселым голосом:

– Знаменитый неотложный разговор, очевидно, не предназначен для посторонних ушей?

– Ты не такой уж посторонний, – буркнул Фауст. – Просто я в затруднении... Меф, пока ты развлекался с вашей общей подружкой, мы допросили Люка-призрака. По его словам, придурики из Хаоса ищут какое-то копьё.

– Да ну! – Старший брат опешил. – Полагаю, вы сразу подумали о том же, о чем и я?

– О чем же еще! – хохотнул Вервольф, выезжая на раздолбанную автостраду.

Полицейская машина устремилась в погоню, – наверное, копы вздумали оштрафовать их за превышение скорости. Впрочем, местные стражи порядка быстро отстали, а затем и вовсе исчезли, оставшись в покинутой джипом Тени. Пропустив этот эпизод мимо внимания, Мефисто недоумевающе пробормотал:

– Им-то оно на кой сдалось?

– В том и соль проблемы, – мрачно изрек Фауст. – Они смогут найти копыто лишь одно применение, и это меня совсем не радует.

Корвин потерял надежду понять, о чем они переговариваются, поэтому следил только за манипуляциями адского водителя. Вервольф как раз воспользовался своим магическим перстнем, чтобы раздвинуть несколько Отражений. Одновременно младший герцог переключил скорость и немного убавил газ. Автомобиль помчался по брусчатой улице, распугивая дородных торговков в длинных юбках и передниках с кружевами. Мальчишки бежали за машиной, издавая восторженные вопли и шлепая по лужам босиком.

Стражники у городских ворот бросились врассыпную, и джип беспрепятственно пролетел неохраняемые ворота. Здесь, в чистом поле, их ждала карикатура на рыцаря – долговязый дистрофик, оседлавший клячу-доходягу. Он зачем-то нацепил кирасу времен Кортеса, а на голове у него каким-то чудом держалась медная тарелка. Выставив палку с ржавым наконечником, заморыш выкрикнул тонким голосом:

– Остановись, проклятый дракон, я должен сразиться с тобой во имя прекрасной...

Расхохотавшись, Вервольф послышал в ответ. Вопли гудка перепугали клячу, которая рванулась с неожиданной прытью, сбросив седока прямо в глубокую лужу.

– Ну вот, не было других забот, – проворчал Мефисто. – Еще утонет... Тормози, Верви. Увидев обступивших его людей, рыцарь, утирая с лица жижу, поведаль:

– Благородные идалго, будьте осторожны. Здесь бродит исполинский огнедышащий дракон.

– Порядок, дедуля, – еле сдерживая смех, сказал Корвин, помогая старикашке подняться. – Увидев тебя, дракон сдох от страха, а труп его бесследно растаял.

Фауст процедил негромко:

– Тебе, старому дурню, только с бумажными великанами да с ветряными мельницами сражаться.

Между тем Вервольф насмешливо разглядывал легонькое копыто рыцаря, словно бы выдуманного автором пародийного романа. Оставив охающего аборигена в помятой кирасе, старшие братья окружили Оборотня.

– У меня тоже не идет из головы история с поисками копыта, – признался Мефисто.

– А в чем дело-то? – осведомился Корвин. – Я не понял, из-за чего такие сложности.

– Мы тоже, – сообщил Фауст. – Если речь идет о том копыте, про которое мы думаем, то Хаосу оно не нужно.

– Как сказать. – Меф усмехнулся, но развивать эту тему не стал.

К ним снова прицепился дистрофик, успевший кое-как отмыть лицо и руки. Старика интересовало, не знают ли благородные доны, куда подевался его верный боевой конь-богатырь. Верви наугад махнул рукой, указав примерное направление поисков, и пошел к машине.

Они уже рассаживались, когда в воздухе перед Корвином повис козырной портрет Мерлина, сказавший:

– Привет, отец. У тебя все о'кей?

– Не так чтобы очень, – признался серебристо-черный. – Ты не мог бы проводить меня до Амбера?

– Без проблем. А что случилось?

– Расскажу по дороге.

Попрощавшись с нирванцами, Корвин скрылся в межтеновом тоннеле.

– Поехали, – нетерпеливо сказал Мефисто. – Идиотский день выдался.

– Других не бывает, – флегматично откликнулся Вервольф.

После третьей смены Отражений, когда они выехали в окрестности Нирваны, Фауст заметил пессимистичнее обычного:

– Допустим, мы сбили со следа конкурентов. Это замечательно. Но мы и сами ни на шаг не приблизились к цели.

– Может, родители чего-то добились? – неуверенно сказал Вервольф.

Меф отрицательно покачал головой:

– Леди Геката колдует который день без перерыва – даже переселилась в Эльсинор, где и время течет быстрее, чем в Нирване, и зеркала с картинами помогают, – все равно не видно заметного продвижения. Фау, у тебя нет свежих идей?

– Вообще-то есть, – сообщил добрый доктор. – Но я их еще не совсем обдумал.

II

Проявив неожиданное чувство ритма, Корвин устроил эффектный переход через десяток Отражений. При этом цвет травы пробежал все зоны спектра от красных до ультрафиолетовых. Путешествие финишировало на равнине возле самого юного из Узоров. По местному времени утекло не больше десятка лет с того дня, когда принц в черном камзоле, расшитом серебряными шнурами, бродил здесь, вычерчивая Камнем Правосудия знакомые линии.

– Силен, дедуля, – восхитился Колесный Призрак. – Эстет.

Самодовольно подмигнув потомству, Корвин назидательно сказал:

– Работать надо красиво.

– Действительно клево получилось, – согласился Мерлин, и в его голосе прозвучала гордость за отца. – Ты уходишь?

– Вообще-то я не тороплюсь, – заметил Корвин. – Посидим немного.

Они немного посидели, и за это время Призрак дважды совершал набеги на цивилизованные Тени, всякий раз возвращаясь со снедью и выпивкой. Пикник удался на славу. Никто их не тревожил, лишь в траве трещали кузнечики.

– Ты бы разузнал, как Дара, – внезапно вспомнил Корвин.

Мерлин щелкнул пальцами, и Колесный Призрак показал им бредущую через Отражения компанию: Дару, Деспила и парочку аппетитных, на вкус хаосийца, девиц из женского эскадрона. По картинке струились косые полосы помех – сказывалось многократное различие темпов течения времени.

– Привет, ма, – сказал король. – Вы уже совсем близко от дома. Можете козыряться.

– У меня нет Колоды, – резко ответила Дара.

– Знаю, отец рассказал. Но у Деспила...

– Он тоже потерял! – выкрикнула Дара. – А ты, вместо того чтобы помочь ближайшим родственникам, пьянствуешь с кем попало.

Возникло желание огрызнуться: дескать, он как раз помогает ближайшему родственнику, но говорить этого Мерлин не стал. Мать могла совсем сорваться с катушек. Поэтому он просто отправил к Даре маявшего без дела Колесного Призрака.

– Пора, – вздохнул Корвин. – Пойду, пожалуй.

– Ты сможешь пройти свой Лабиринт, – обнадежил отца Мерль. – Это несложно.

– Однажды я уже сделал это – когда рисовал. – Корвин усмехнулся. – Не мешало бы повторить.

– Ничего особенного, – поделился впечатлениями Мерлин. – Как будто идешь через тот Узор, что в подвале амберского замка. Только запахи немного Другие.

Отец и сын хлопнули друг друга по плечам, и Корвин двинулся по своему Узору. Отступив на несколько шагов, Мерлин следил, как он идет, повторяя несчетное число раз пройденный маршрут. Выставленный вперед клинок Грейсвандира слабо светился, и это свечение словно стекало к приспущенному острию, которое пылало, наливаясь вишневыми оттенками раскаленного металла.

Рассекая мечом вязкое сопротивление Лабиринта, принц достиг центрального пятна, где была сосредоточена Мошь магического рисунка. Отсалютовав сыну мечом, Корвин неторопливо вложил Грейсвандир в ножны. Расстояние украдо звуки, но Мерлин по шевелению губ понял, что отец произносит адрес места назначения. Вряд ли он успел сказать все необходимые слова – невидимый Обитатель Лабиринта угадал желание и поспешил его исполнить. Фигура Корвина окуталась облаком сине-фиолетовых искр. Короткий миг волшебства – и внутри Узора нет ничего и никого. Отец козырнулся, – может, в Амбер, а может, в свое любимое Отражение Серебряных Роз.

Мерлин достал Колоду. Хаос не откликнулся. Дара тоже. Скорее всего, это означало, что между отцовским Узором и абонентами прогуливались Межтеневые Бури. Колесный лоботряс тоже испарился с концами. Начнет болтать с любимой бабушкой – не остановить.

«Придется топать пешим ходом», – без энтузиазма сообразил король Хаоса. Еще совсем недавно такой марш-бросок не отнял бы ни сил, ни времени. Увы и ах – Черная Дорога исчезла вместе с Логрусом.

Вздыхнув, Мерлин зашагал по тропинке, что извивалась между холмами. Тропинка незаметно сменилась лентой каменных плит, потом под ногами захлюпали лужи, заполнявшие ямы в разбитом танковыми гусеницами асфальте. Сами танки догорали по обе стороны дороги, беспомощно растопырив обломанные пальцы оружейных стволов. Мерлин поморщился и постарался уйти из сектора технологичных миров – к реальностям магическим, порожденным Логрусом.

Рывок получился слишком сильным, будто пришлось продираться сквозь стену кипящего пива, однако результат был достигнут. Теперь на обочине валялись скелеты драконов, тупо пивившие пустые глазницы и скалившие челюсти с частично выбитыми клыками. Из-под реберных дуг выглядывали любознательные трупоеды. Мерлин немного подправил Отражение, потом еще раз. Это был пока не Хаос, но уже и не Тень, построенная по строгим законам научного миропорядка.

«Если плестись пешком скучно, надо внести разнообразие», – решил он и легонько подтолкнул нагромождение параметров. Скелетов стало меньше, горы прямо по курсу обернулись дымящимся вулканом, в сумерках краснел язык лавы, медленно сползавший по склону к небольшому мотелю. В ближайшие полчаса там можно будет перекусить.

– Ау, есть кто живой? – весело гаркнул Мерлин, распахнув дверь ударом ноги.

– Живой? – переспросил женский голос. – А немертвые тебя не устроят?

– Здесь резервация для вампиров? – опешил Мерлин, однако, присмотревшись, разочарованно добавил: – Мадам, вы несколько однообразны.

Стоявшая за стойкой особа без лица неприязненно возразила: дескать, впервые его видит. Может, и не врача. В прошлую встречу ее сознание наверняка вытеснила тийга-шизофреничка. Ради приличия Мерлин завел светскую беседу:

– Надеюсь, заведение застраховано?

– Чего надо? – грубо поинтересовалась безликая хозяйка. – Заказывай быстрее, сматываться надо.

Мерлин хохотнул. словно вернулись веселые дни в калифорнийском кампусе.

– Вообще-то я могу подождать, пока ты сделаешь ноги, а потом возьму все бесплатно.

– Хорошая мысль, – согласилась безликая. – Счастливо оставаться.

Щелкнув пальцами, она исчезла вместе со своим заведением. Мерлин остался один у подножия горы, в сотне метров от кромки расплавленного камня. Что и говорить, тийга была хлебосольнее.

Чертыхаясь, Мерлин обратился к помощи спай-карда, свернув пространство в трубку, пронзившую вулкан и еще несколько Отражений. Набрав побольше воздуха, он побежал по внутренним стенкам закрученной реальности. Мимо проносились горы, поля, деревни, драконы, светила и летучие корабли. Изредка Мерлин наступал на разноцветные солнца и планеты, тогда жар проникал сквозь подошвы кроссовок. Потом звездное небо уступило место полоскам, похожим на небо Хаоса. Короткий спурт – и Мерлин перешел на ускоренный шаг.

Он шел через мрачное подземелье, где светились гнилушки и покачивались плотоядные лианы. По стенам стекали почвенные воды, под ногами что-то хлюпало, а из боковых ответвлений воняло падалью. Однажды из расположенной на высоте пояса норы с торжествующим воем высунулась зубастая пасть. Мерлин, не глядя, перерубил шею силовым шнуром спай-карда, машинально увернувшись от потоков хлынувшего из раны пламени.

Дорога была знакома – не раз бродил здесь еще в детстве, – поэтому он, не задумываясь, выбирал нужные повороты. После очередной развилки впереди забрезжил слабый свет, а потом навстречу, протягивая к королю длинные конечности с кривыми когтями, шагнул фосфоресцирующий скелет. Мерлин на ходу пожал костлявую кисть, и кости черепа расплылись в подобострастной улыбке. Истлевшие челюсти прошепелявили за спиной:

– С возвращением, повелитель...

Из тоннеля Мерлин шагнул прямо в свою комнату, где обнаружил нервно курившего Деспила. Увидев выходящего из настенного рисунка брата, Деспил с облегчением бросил сигару в пепельницу и сказал:

– Хвала Змее, ты вернулся!

– Заждались? – Мерлин хихикнул. – В местах, где я ошивался, время не торопится.

– Плевать... – Брат снова взял сигару, затянулся. – Мандор и Сухей что-то придумали. Срочно хотят поболтать с тобой.

Стянув майку с надписью «I love Microsoft», Мерлин шевельнул пальцами, подзывая бутылку пива, отхлебнул из горлышка и умиротворенно спросил:

– Давно ждут?

– Три цвета неба сменилось.

– Значит, еще пару часов подождут безболезненно, – резюмировал король. – Сначала ванна, потом плотный обед, потом – немного поспать. Потом, может быть, поболтаем. Если будет на то наша королевская воля. И если сумеете разбудить... Так и передай.

Деспил понимающе кивнул и предложил прислать девочек из его эскадрона. Мерлин задумался, но в итоге огорченно мотнул головой. О таких развлечениях могла прослышать Рханда, а расстраивать ее не хотелось. Услышав, что брат решил просто отдохнуть, Деспил подивился, однако настаивать не стал. Лишь напомнил:

– Перед советом переоденься во что-нибудь чопорное. Если ты снова появишься в джинсах, у мамыли начнется горячка.

Мерлин неторопливо завтракал, наблюдая, как пурпурное небо сменилось синим, и чувствовал себя почти в форме. Он как раз допивал кофе, когда появился незванный гость. Мандор, отчаявшись дозвониться через Козырь, вломился лично и осведомился раздраженно:

– Долго еще твое величество намерено прохлаждаться?

– Совсем чуть-чуть, – хладнокровно сообщил король. – Короткая пробежка по парку – и я буду готов выслушать бредни целой орды старых маразматиков. Кстати, какая у нас сегодня повестка дня?

Сводный брательник осуждающе взирал, как он натягивает тренировочный костюм и кроссовки. Наконец буркнул:

– Повестка прежняя. Составим новый план действий – с учетом результатов первой вылазки.

Мрачно покачав головой, Мерлин сказал, что предпочел бы рукопашный поединок с драконом средних габаритов и умеренной свирепости. Потом подмигнул Мандору и выскочил из крепости.

Здесь, в Ганту, у него был любимый маршрут, но там наверняка поджидали мамылины опричники, которые попытаются перехватить загулявшего монарха и доставить на пленум тайного совета. Мерлин, однако, совершенно не спешил заниматься нудными делами и предпочел бежать совсем в другую сторону.

По дорожкам, вымощенным узорными медными плитками. По аллее антикварных деревьев из синего стекла. К дымящемуся ручью, над которым так легко лететь, оттолкнувшись от позолоченных берегов. Вдоль узкой раскаленной межи, разделяющей возделанные поля. Дважды вокруг озера, наполненного густым бурым желе, из которого крепостные умельцы гонят

весьма недурной напиток – нечто вроде пива для демонов. Хотя сам Мерлин предпочитал, прибегнув к помощи магических сил, добывать настоящий «Красный бархат». Это пиво варили только в случайно уцелевшем после прошлой войны Отражении неподалеку от границы Великих Королевств.

Он бежал трусцой мимо разбросанных вокруг крепости плантаций. На полях работали трофеи военных походов – рабы-колоны, вывезенные из ближних к Хаосу реальностей. Зрелище безусловно относилось к категории трансцендентных: трудяги-вампиры мирно возделывали пашню под присмотром свирепых насекомовидных стражей.

Мерлин ностальгически вспомнил поход, в котором участвовал совсем молодым. С ним были Юрт, Ламиак, Фафнир, Греб и еще три десятка юнцов, впервые облеченных таким высоким доверием. Необстрелянных раскидали по разным отрядам, чтобы новички находились под присмотром ветеранов. Они скрытно углубились в Отражения, а затем внезапно атаковали поселения Икеш и Агатшам, где жили варварские племена, известные нетрадиционной сексуальной ориентацией. Вампиры вздумали сопротивляться, но их оскаленные клыки не слишком пугали Повелителей Теней. В том набеге Мерлин подстрелил из арбалета парочку особо буйных вампиров, всего же к исходу набег добыча составила около тысячи немертвых особей. На следующий год с ними отправился успешный подрасти Деспил, и Мерлин собственноручно изготовил для братишки осиновые стрелы с серебряными наконечниками...

Пробегая через фруктовую рощу, он, не сбавляя темпа, сорвал крупный плод и открыл верхушку вместе с обломком черенка. Из сердцевины заструился дымящийся кисло-сладкий сок. Мерлин в два глотка высосал плод и отбросил пустую кожуру, которая улетела вверх, быстро набирая скорость подъема.

Сразу за рощей раскинулся пустырь, тянувшийся до самого обрыва в бездну. На краю пропасти возвышалось старинное укрепление – кирпичная башня с бойницами. Когда-то Мерлин дежурил на этом посту, охраняя подступы к Дворам. И однажды на противоположной стороне появился Корвин, не умеющий пользоваться призрачными мостиками...

Возле форта прогуливался весь личный состав – четыре солдата и офицерик из бригады Бессмертных. Все они по младости веков щеголяли в экстремально-демоническом обличье, так что невольно вспоминались бессмертные строки: «Жил-был у бабушки серенький козлик».

Заметив приближение короля, гарнизон принял стойку «смирно».

– Как служится, рогатые? – осведомился Мерлин.

– Рады стараться! – гаркнули гвардейцы, пожирая короля красными угольками глаз.

Лейтенант, командовавший заставой, лишь разок сбился, рапортуя о происшествиях. Собственно говоря, происшествие было одно, хотя достаточно тревожное: по ту сторону бездны, возле пятнистой полуживой скалы мелькнули тени, разглядеть которые не удалось. Проще говоря, прохлопали разведку вероятного неприятеля.

Пока он гадал, кто мог таиться в тени скалы, командир заставы доложил, что его генерал уже распорядился прочесать местность на два-три Отражения в глубину. «Может, и отыщут следы, – без особой надежды подумал Мерлин. – Но самих лазутчиков – вряд ли. А жаль! Хотелось бы знать, кто из соседей шпионит за нами».

На обратном пути он обогнал караван. Шестиногие слоны, шевеля спинными жабрами, монотонно шагали сквозь жидкий воздух Окраины. Могучие животные волокли громадные повозки, набитые добычей. Мерлин не стал выяснять, что именно везут – новых рабов или награбленное барахло. Фискалы знают свое дело, поэтому беспокоиться не о чем – положенная доля отправится в королевскую казну.

У него оставалось немного времени до начала нудной говорильни, и Мерлин решил потратить эти полчаса с пользой для государства. Поэтому он, улегшись на диване, продолжил штудировать жизнеописания предшественников.

Академический курс с трудом умещался в полусотне фолиантов неподъемного габарита. Читать этот ужас не было никакой возможности. После долгих раскопок в королевской библиотеке Мерлин обнаружил научно-популярную книжку, изданную во времена королевы Пуц. Авторы изрядно потрудились, подгоняя и подтасовывая исторические факты, чтобы вышло благолепное пособие для среднего школьного возраста. Из этого собрания сплетен и былин получалось, будто Хаос был единственным фактором, направляющим ритмы Мироздания. Никаких Великих Сил, Узоров, Олицетворений – только Хаос и воля его мудрых монархов. Мерлин решил не обращать внимания на такую ерунду – его интересовали только общие факты каждого царствования.

Приятнее всего было читать про королеву Амчыг – основательницу Гетанской династии. Эта милая особа просидела на троне меньше десятка полных небесных циклов, успев потратить на своих фаворитов четверть государственного бюджета, после чего Хаос оказался на грани большой гражданской войны. Королеву и особо наглых фаворитов придушили, а затем еще живых бросили в Море Мрака.

Следующим был Башкыздайл. Веселый король, чем-то напоминающий английского многоженца Генриха VIII. Поднакопив силенок, он вырезал целые семьи аристократов, тем самым прикончив вольности, дарованные Путям и Дворам. Между делом король сменил три дюжины жен и присоединил к Хаосу сотню-другую Отражений. Увы, избранная авторами монополярная модель Мироздания не позволяла понять, как отнеслись к шалостям Башкыздайла правители Нирваны, которую в ту эпоху населяли воинственные гарпии.

Военные походы истощили казну, госслужащим дважды не выплатили зарплату, так что среди чиновников и офицерства начались беспорядки. Башкыздайл подавил мятеж, бросив в бой личную гвардию и залив Хаос потоками голубого огня. Тем временем некий младший жрец, похитив из храмовых тайников Глаз Змеи, бежал в Дикие Тени, где время течет лениво и вяло. Там этот жрец по имени Дворкин начертал Узор и вместе с сыном, коего звали Оберон, создал патрулируемое Единорогом королевство Амбер...

Пролистав книжку, Мерлин понял, что ни хрена здесь больше не вычитает. Сей труд явно создавался в расчете на умственно отсталых. Авторы даже не удосужились пригласить очевидные нестыковки. Во-первых, было совершенно неясно, при каких обстоятельствах Змея лишилась глаза. По официальной версии Храма, это увечье Прародительнице нанесла Единорог, однако могла ли последняя быть настолько сильной до возникновения Лабиринта и Амбера? Во-вторых, откуда взялись Оберон и его королевство в момент рисования Узора? По логике вещей, от появления Лабиринта до рождения сына Дворкина должно было пройти некоторое время...

Мерлин плюнул и стал собираться. На душе было погано: королевский совет – тяжелое испытание для психики.

Братва собралась на стрелку без опоздания. Следуя заведенному в незапамятные тысячелетия ритуалу, Мандор, Сухей, Бансис, Деспил и оставшийся в фаворитах Муакос одновременно козырнулись в Тринадцатиугольный кабинет, затерявшийся в самой неприступной части Руинаада. Карта в руке Мерлина показала, как они рассаживаются. Затем материализовался, повиснув над столом, Колесный Призрак. Не было только Дары: мамуля, как обычно, тянула время, чтобы прибыть последней – она получала непонятное удовольствие, когда все вставали при ее появлении. Наверняка сидела сейчас у себя в Ганту, уставившись в Козырь.

Эти капризы ему порядком надоели, поэтому Мерлин спроецировал в кабинет своего призрака. Изображение бродило по комнате всего пару-другую секунд, но этого хватило, чтобы Дара, попавшись на простенькую уловку, поспешила присоединиться к остальным.

– А вот и я, – жизнерадостно сообщил Мерлин, выходя из висящей на стене картины. – Рад, что вы уже в сборе.

Дара была не в духе. Она еще не опомнилась после недавней схватки с полчищами демонов и продолжала корить себя, что не сумела отбиться силами собственного колдовства, из-за чего пришлось прибегнуть к помощи сразу двух бывших любовников. В таких случаях ее всегда тянуло на рассуждения. Вот и сейчас королева глубокомысленно произнесла:

– Я слышала, у смертных появилась совершенно извращенная новая религия. Несколько десятков здоровенных адептов бегают по площадке, сталкиваются, бросаются друг на друга, грубо валят с ног, наносят различные увечья. А в центре этого ритуала – маленький фетиш, шар с голову размером. Все участники действия покорно и безропотно следуют за его движениями. Только, как я поняла, возникли разные секты: одни прикасаются к круглому идолу лишь руками, другие – только ногами.

– Они его бьют, мама, – с трудом сдерживая смех, уточнил Мерлин. – Похоже, эти секты исповедуют истязание божества.

Что-то заподозрив, Дара прошипела:

– Издеваешься?

Бансис и Сухей вообще не поняли, о чем идет речь. Мандор с Деспилом имели представление о футболе и прочих земных глупостях, но никогда не увлекались примитивными видами спорта. Муакосу же подобные умные разговоры всегда были противны. В результате дискуссия заглохла, не успев толком начаться. Мандор подумал: «Вдовушка обижена, что Меф и Корвин не устроили драку за право обладать ею...»

А вслух он произнес:

– У нас проблемы. Хаос резко ослаб. Логруса больше нет, Черные Дороги исчезли, окраины королевства разорены набегами непристойно усилившихся соседей. История учит нас: когда государство слабеет, начинается смута. Я предвижу беспорядки.

– Как во времена Амчыг, Башкыздайла и Пифрода? – щегольнул эрудицией Мерлин.

– Примерно.

Кажется, сводный брат был немного удивлен его осведомленностью в истории. «Получи добавки, зануда», – мстительно подумал король и небрежно сказал:

– Рассуждения Мандора нелогичны. Королевская армия сильна по-прежнему. Разгромлены лишь враждебные нашей власти Дворы. В обществе появились признаки энтузиазма. – Мерлин подмигнул. – Опасность я вижу совсем в другом.

– Конфликт поколений? – Бансис подался вперед, при этом по кончикам его витых рогов заструились ветвистые искры.

– В меньшей степени... – Мерлин сделал вид, что задумался. – Просто вспоминаются некоторые события в Отражении, где я учился. Америка – самая богатая и сильная страна Земли – притягивает эмигрантов, стараясь отобрать лучшие мозги и лучшие руки. Если Хаос ослабнет, многие наши дворяне побегут к более процветающим соседям.

– Зачем? – недоуменно спросил Деспил.

– За лучшей жизнью.

Дара прищурилась, на ее лице мелькнула улыбка, и королева-мать поинтересовалась:

– Думаешь, среди наших подданных столько предателей, готовых променять Хаос на кусок хлеба и мешок золота?

– Толпой повалят, – убежденно подтвердил Колесный Призрак. – Хоть в Нирвану, хоть в Амбер.

– Ну и пусть! – Дара рассмеялась. – В этой толпе можно заслать наших шпионов.

Мерлин поперхнулся. Мамуля слабовато разбиралась в жизни технологических Отражений, но по части практической сметки могла дать сто очков форы кому угодно.

– Интересная мысль, – признал он, – Займешься этим?

Дара величественно склонила кошачью головку. Сухей, без интереса слушавший их разговоры, прокряхтел недовольным голосом:

– Вы болтаете о всякой ерунде, словно боитесь коснуться главной темы... – Оглядев молодежь, дядюшка тяжело вдохнул пропитанный благовониями воздух, потом так же тяжело, со свистом, выдохнул и продолжил: – Вы очень долго бродили по Теням. Почему ничего не рассказываете?

– Потому что ни хрена не нашли, – брякнул Деспил.

– Итог наших поисков далек от желаемого, – деликатно сформулировал ту же мысль Мандор.

Презрительно скривив пухлые губки, Дара обратилась непосредственно к Колесному Призраку:

– Внучек, неужели тебе трудно найти столь мощный источник магических возмущений?

Мерлин с трудом сдержался. Его творение, почти что родного сына, нагло брали на «слабо». Впрочем, мамуля явно переоценила наивность Колесного: наверное, действительно считала его малым дитятей. Во всяком случае, избранная Дарой тактика явно не сработала против мощнейшего компьютера известных вселенных...

У него не было лица, но обертоны голоса создавали впечатление, что Колесный Призрак ухмыльнулся.

– Дорогая бабуля, – мягко произнес он. – Мне даже не нужно врать, чтобы ответить тебе. Поиски такого рода обречены, потому что никто не представляет, на что похоже Копье Скорби. Большую лажу последних дней объяснить проще простого. Мы запеленговали аномальную эманацию Мощи и бросились туда с разных сторон и с полными штанами радости. Устроили, понимаешь, шестой поход Антанты. Причем с тем же исходом, что и первые пять...

– Он хмыкнул. – Вот и оказались в дыре, битком набитой тупыми демонами. И только задним числом сообразили, что пресловутую эманацию испускало скопившееся в том Отражении гуано миллиарда демонов!

Изящный слог, помноженный на четкую машинную логику, убедил почти всех. Только Мандор продолжал сомневаться. Он сидел с таким же унылым, как и у прочих, видом и меланхолично поигрывал пирамидой шариков. Мандор был уверен, что не мог ошибиться: из того сектора Диких Теней шел сигнал. Пусть не слишком отчетливый, искаженный помехами, но это была не эманация сушеного демонического помета. В тех местах, среди нагромождения полуфабрикатных Отражений, скрывалось нечто необычное. Может быть, Копье Скорби, а может, еще что-то...

– И что ты предлагаешь? – буркнул Деспил.

– Мозгами шевелить, – съехидничал Колесный Призрак, не слишком уважавший дядю. – Кто-нибудь сильно умный и сильно эрудированный должен поведать нам подробности про Копье Скорби. Типа что оно такое и на что похоже. Я имею в виду не внешний вид, а трансцендентную сущность.

Бансис, загрустив, признался: мол, понятия не имеет, а в храмовой библиотеке книг об этом нет. Признание Верховного жреца не лишило остальных душевного равновесия – на старого дармоеда никто и не рассчитывал. Все привыкли, что Бансис никогда ничего толком не знает, а потому направили взгляды на Сухея.

«Ему и шкуру менять не надо, чтоб монстром прикинуться», – машинально подумал Мерлин. Складки дряблой кожи и поредевшие зубы делали учителя похожим на бобра, даже когда одряхлевший мудрец принимал человеческий облик.

– Зря на меня пялитесь, – проскрипел старец. – Не знаю. И никто не знает. Последним Копье видел Суэйвилл, а у него не спросишь.

– А ты напрягись, – проворковала Дара.

Страдальчески кряхтя и хлопая веками, Сухей напрягался минуты три. Внезапно лицо древнего демона радостно потемнело, и он проговорил, почти не задыхаясь:

– В первом сражении Великих Сил был такой эпизод... Скорпион откусил Единорогу острие рога – примерно в полтора фута длиной. Из того обломка и был выточен наконечник Копья Скорби.

– Знаем, – раздраженно бросил Бансис. – Про это ты уже рассказывал.

– Когда? – поразился Сухей. Повысив голос, Мандор настороженно осведомился:

– Что дает нам это знание?

Сухей с нескрываемым недоумением поднял водянистые глаза на самого способного из своих учеников. Покачав головой, произнес укоризненно:

– Я надеялся, что ты поймешь сразу... Надо искать не всякую эманацию Мощи. От Копья Скорби должна исходить характерная магия Единорога.

Деспил с облегчением раскатал губы и подергал усиками. Самый младший на этом собрании, он хуже всех разбирался в Искусстве и считал, что дело уже в шляпе. Похоже, туповатый великан Муакос думал примерно так же. Если он вообще умел думать.

Остальные были настроены более скептически, потому что представляли сложность таких поисков. Мерлин и Мандор сразу решили, что дело гиблое. Прошли несчетные эпохи, поэтому волны, испускаемые Копьем и Единорогом, неизбежно должны были сильно измениться. Теперь оба объекта наверняка сигнализируют в совершенно разных диапазонах.

Почесав в затылке, Мерлин задумчиво обратился к сводному брату:

– Мандор, ты любишь рассуждать о планах и намерениях Великих Сил. Как ты считаешь, в интересах ли Единорога уничтожение Логруса?

Седовласый глава Дома открыл рот, намереваясь ответить без раздумывания, однако говорить не стал. Шарики над его ладонью стали вращаться втрое быстрее, чем обычно. Взгляд Мандора застыл, словно принц замороженно рассматривал обросшую радужными цветами стену напротив.

Его поза напоминала иллюстрацию к задачке про голодного ишака, которую сам Мандор некогда подбросил бывшему ректору Сорбонны. От этой головоломки досточтимый Жан Буридан пришел в восторг, чего нельзя было сказать о сегодняшних властителях Хаоса... Наконец, после затянувшихся раздумий, Мандор признался, улыбаясь:

– Забавный вопрос. Тут можно веками упражняться в софистике, но никакие рассуждения не подскажут, которая из догадок ближе к истине. – Он небрежным жестом отвел назад повисший над глазами локон. – Я по-прежнему убежден, что главной целью игры, которую ведут Лабиринт и Логрус, всегда было установление равновесия между ними. Хотя, безусловно, каждый рассчитывал отхватить себе кусок поаппетитнее. Именно ради этого они в свое время убрали с игровой доски Нирвану, стремясь до минимума сократить число игроков... Теперь Великая Цель достигнута: Логрус и Пирамида разрушены весьма основательно, Лабиринт тоже поврежден, но не слишком сильно. По существу, сложился, пусть на весьма низком уровне, баланс Сил при некотором превосходстве Порядка. Единорог и Лабиринт должны быть удовлетворены такой ситуацией.

– Что из этого следует? – настороженно спросил Бансис.

Ответа он, разумеется, не получил. Те из присутствующих, кто были способны рассуждать логично, пытались разобраться в следствиях. Выводы вслух никто не выскажет: каждый постарается использовать результаты анализа для собственных поисков. Опередить конкурентов, стать единственным фаворитом Олицетворения – вполне естественное стремление.

«Помалкивай. Обсудим после», – мысленно приказал сыну Мерлин. «Понимаю, па, – так же безмолвно ответил Колесный Призрак. – Не маленький». Обеспечив тылы, король сказал вслух:

– Остается признать, что мы искали не в том месте.

– По-моему, ты вообще ничего и нигде не искал, – вызывающе заметил Деспил.

Мерлин насупился и, сделав каменное лицо, процедил:

– Тебе известно далеко не все...

– У него есть идея! – Дара засмеялась. – Сынок, что ты станешь делать на этот раз – понюхаешь травку или закатаешь грандиозную оргию с экзотическими самками?

Ее игривый тон показался Мандору неуместным. Озабоченная вдовушка непростительно ошибалась, недооценивая старшего сына. Конечно, парень был далеко не гением, да и ветер у него промеж ушей гулял почти беспрепятственно, только считать Мерлина дурачком не стоило. Посидев на троне, даже самая неприметная личность заметно набирается волевых качеств – было тому немало примеров... Мандор сомневался, что сводный братишка выложил бы осевшую у него идею, попроси мать более тактично. Однако теперь, когда Дара его разозлила, король наверняка закроет рот на все застежки.

Так и получилось. Успешно подражая мимике египетских мумий, Мерлин снова сделал каменное лицо и провозгласил ледяным голосом:

– Поскольку основные вопросы уже разрешены, королевский совет объявляется распущенным.

В сердцах Бансис собрался спросить: мол, какого Света и Порядка они собирались, если расходятся, ни до чего не договорившись. А вот Дара и Мандор понимали, что сказано даже слишком много. Остальное каждый, умеющий думать, должен додумать собственными силами.

Когда Мерлин удалился, королева-мать шепнули пасынку:

– По-моему, у тебя тоже появились дельные мысли.

– Надо посмотреть кое-какие старые записи, – ответил он уклончиво.

Чтобы покинуть Тринадцатиугольный кабинет, Мерлин не стал использовать Карты или козырные гобелены. Короля перенес Колесный Призрак. Узнав, куда они направляются, сверкающий янтарный бублик был удивлен, однако беспрекословно выполнил просьбу.

– И чего тебе здесь понадобилось? – поинтересовался Колесный Призрак, доставив родителя на место. – Старикашка выжил из ума. От него никакой пользы.

Они стояли в саду, где колыхались мохнатые, в человеческий рост, золотые стебли, увенчанные бутонами диковинных цветов. Среди широченных листьев свисали колючие плоды. Плоды звенели, создавая едва различимую музыку. Над зарослями возвышалась стена с балконом, сложенная из чудовищно древних камней. Дом Сухея располагался между десятком тесно скрученных Отражений, так что из каждой реальности можно было увидеть лишь часть жилища.

– Не стоит входить без приглашения, – предостерег Мерлин. – Там внутри много всякого. И часть этого «всякого» не любит посторонних.

– Я заметил, – хмыкнул Призрак. – Некоторые ловушки довольно забавны, но я мог бы их нейтрализовать... Кстати, маразматик уже вернулся.

Не прокомментировав его непочтительную реплику, Мерлин постучал в дверь балкона. Подходить для этого к стене он не стал, стучал отростком Логруса. Дверь распахнулась, спустя некоторое время слабенько прошелестел голос Сухея:

– Прошу...

Подпрыгнув, король подтянулся и перемахнул через балконные перила. В раскрытую дверь он разглядел старика, сидевшего на большой подушке, которая парила под потолком. Мерлин шагнул через порог, и защитные чары нехотя пропустили гостя, скользнув когтями по плащу. Колесный Призрак протиснулся следом, вытянувшись пятиярдовой колбаской, а затем снова принял форму кольца и смирно расположился в уголке.

– Я так и думал, что придешь именно ты, – сказал Сухей.

– А я так и думал, что ты только прикидываешься выжившим из ума старым идиотом.

– Разве что самую малость. – Старик смущенно хихикнул. – Память иногда подводит, да и тело уже не то.

Сухей подобрал обвисшие мешки шкуры и выпрямил спину. Плечи старика расправились, щеки впали, лицо вытянулось, обретя костистость. Четко обрисовался раздвоенный подбородок, посверкивали красные глаза, выступили резкие скулы, высокий лоб очистился от морщин. Таким молодежавым и бодрым Мерлин учителя никогда прежде не видел.

– Круто, – выдохнул король. – Отец говорил, что Дворкин тоже умеет вот так превращаться в рослого атлета.

– Вряд ли надолго. – Сухей отмахнулся и печально покачал головой. – Для этого нужно немало сил, а мы с кузеном здорово подрыхтели...

Он загрустил и, потеряв контроль над формой, снова начал обвисать и горбиться. Испытания последних круговоротов неба подкосили старца. На Сухея жалко было смотреть, поэтому Мерлин решил перейти сразу к делу. с – Я пришел к тебе... – начал он. Сухей не дал ученику договорить:

– Хочешь встретиться с Прародительницей?

– Как ты догадался?!

– Тебе ничего больше не оставалось. – Сухей засмеялся. – Хотя, между нами, этим должен бы заниматься не король, а Верховный жрец.

Теперь уже Мерлин перебил его:

– Ты можешь устроить такую встречу?

Ответа пришлось ждать долго. Угрюмо нахохлившись, Сухей вертел в руках большую колбу, в которой быстро вращалась планета, покрытая черно-сине-фиолетовыми пятнами материков и морей и вдобавок обернутая бледно-желтой косынкой атмосферы. Потом планета отодвинулась, став одной из многих темных точек, бегающих по эллипсам вокруг ослепительно-серебряного светила.

Звезда тоже начала сжиматься, и финалом этого процесса оказалась гроздь тусклых размытых шаров – не иначе как нуклонов, стиснутых в атомное ядро. Планеты на своих орбитах размазались, превращаясь в электронные облака, между которыми прыгали частицы, испускавшие кванты резонансного излучения.

К атому прибавились другие, образуя гигантскую змею белковой молекулы, свернувшуюся в клубок дикой сложности. Спиральные звенья и развернутые листы трехмерной структуры соединялись элегантными петлями изогнутых участков.

Мерлин откровенно заскучал, когда много-много таких молекул сложились в клетку, а из клеток возник организм неведомого существа. Трехногая тварь, постукивая копытами, бегала по фиолетовой траве и пила черную воду из озера, а планета с желтой атмосферой вращалась вокруг серебристой звезды, которая, в свою очередь, была ядром атома... И так снова и снова.

– Могу, – тихо сказал Сухей. – Только пользы не будет. Не любит она тебя.

– Хочет скинуть моего па с трона? – насторожился Колесный Призрак.

– «Хочет» – мягко сказано, да и тронем дело навряд ли ограничится... – Старик уменьшил высоту полета подушки и встал на пол. – Только силенок у нее теперь как бы не меньше, чем у меня.

Поманив молодежь четырехпалой клешней, Сухей подошел к стене, где на обоях была нарисована стоявшая на хвосте Змея. Когда он приблизился, рисунок стал цветным, превратившись в Козырь, который пропустил компанию в темное, жаркое и влажное место. Здесь не было солнца, лишь наверху слабо светился то ли небосвод, то ли потолок.

Даже не прибегнув к магическому зрению, Мерлин разглядел дремавшую в душной парилке Прародительницу. Покрытое глубокими язвами ожогов змеиное тело свернулось широкими кольцами, примявшими густую упругую траву.

– Она спит, – трагическим шепотом сообщил Сухей. – Что именно ты собирался спросить?

Мерлин на одном дыхании выпалил все свои вопросы. Где Суэйвилл мог спрятать Копье? Где Змея и Единорог могли спрятать Грааль? Как использовать Грааль и Копье, когда мы их найдем? Какие атрибуты необходимы, чтобы починить Логрус? Может, мы зря тратим силы и время на поиски Копья и Чаши? У кого можно узнать подробности ритуалов, сопровождающих реинкарнацию Логруса?

– Мне все равно, кто из них ответит – Единорог или Змея, – заключил он. – Не получу ответа здесь, спрошу другую прабабушку. – Единорог не может знать о Граале – по слухам, Чашу прятала Змея, – заметил Сухей. – Значит, надо поговорить с ней.

Сухей с опаской посмотрел на спящее Олицетворение Логруса. Будить Змею он явно не решался, поэтому сказал, оттягивая время:

– Возможно, Суэйвилл оставил записи о тайнике с Копьем. В таком случае об этом может знать только Мандор.

– Он ищет наравне с остальными, – напомнил Мерлин, – И столь же безуспешно.

– Если ему известно, где Копье, то Мандор ищет только Чашу. Потом он всегда сможет без труда забрать Копье.

Колесный Призрак, круживший в отдалении, спросил обидчиво и недоуменно:

– С чего вы взяли, будто Мандору известно место, где спрятано Копье? Это место даже я не смог найти.

Мерлин и Сухей наперебой объяснили, что старший сын Суэйвилла наложил лапу на королевский архив. Поэтому если в старинных записях есть упоминания о Копье Скорби, то найти такие сведения сможет лишь Мандор, и никто другой. Их ода в честь библиофила Мандора оборвалась, чуть-чуть не дойдя до кульминации. Послышались громкий шелест и шипение.

Приоткрыв единственный глаз, Прародительница разминала кольца своего гигантского тела. Она была громадна – вдвое длиннее и толще самой большой анаконды. Красный глаз уставился на Мерлина, который машинально подметил: «У нее даже веки есть... Вернее, одно веко».

– Зачем ты пришел? – прошипела Змея, шевеля длинным раздвоенным языком.

– Только здесь я могу узнать, как восстановить Логрус.

Змея подняла голову на высоту двухэтажного дома и, глядя на короля сверху вниз, проговорила громко и отчетливо:

– Ты обманул наши ожидания и должен быть наказан. Ты не узнаешь тайну, ибо недостойн знать ее.

– Но кто достоин? – обидевшись по-настоящему, осведомился Мерлин. – Пусть Мандор починит Логрус – для меня это не столь уж важно.

– Тебе не следует знать слишком много, – прошипела Змея и уползла в невидимую нору. Вздохнув, Сухей прокомментировал:

– Она просто не знает. Или забыла.

– Есть ли надежда, что к этому старому обгорелому шлангу вернется память? – спросил король.

– Надеюсь, что да. – Старик хмыкнул. – Но очень не скоро.

Когда он вернулся во дворец, секретари и помощники бросились в атаку. Вроде тех демонов, которые чуть не порвали Дару с Деспилом. Мерлин покорно позволил сложить накопившиеся бумаги на столе, выточенном из гигантской жемчужины, после чего выгнал всех и приказал начальнику охраны никого не пускать.

– Папка, ты чего-то задумал, – обличающим тоном промурлыкал Колесный Призрак.

Мерлин долго не отвечал, с обреченным видом просматривая документы. Разноцветные маркеры, летавшие вокруг короля по наклонным орбитам, сами ставили нужные резолюции: «Отказать», «Разрешить», «Уточнить», «Доработать», «Доложить в свое время». Примерно каждую седьмую бумагу он откладывал, чтобы внимательнее изучить, когда немного отпустит запарка. Мерлин уже втягивался в ритм канцелярской работы, хотя такая жизнь ему категорически не нравилась.

– Угу... Задумал... – Король кинул на стол последний лист, – Надо поговорить с Единорогом. Прародительница не может не знать, где валяется кусок ее рога. Или я не прав?

– Не так чтобы очень. – Колесный Призрак отродясь не отличался деликатностью. – Она, пожалуй, чует сквозь Тени получше меня, но и Прародительницы не всемогущи.

Их прервали грубо и бестактно. Мерлина скрутило, словно неведомый шутник подключил к его золотому креслу провод не слишком высокого напряжения. Кто-то настырный яростно терзал королевский Козырь, требуя срочного разговора.

– Чего тебе? – недовольно буркнул Мерлин.

Напротив него появился плоский черно-белый Ламиак, который быстро сделался цветным и объемным.

– Шеф, на нас напали! – тревожно сообщил начальник штаба. – Мелкие отряды извне просочились в Хаос и раздали оружие рабам на плантациях Рассекающих Мысль.

– Что в это время делала армия? – поинтересовался Мерлин. – Дорожки через пропасть должны охраняться.

– Часовых перебили, – тихо сказал Ламиак. – Серебряными пулями с той стороны бездны. Наверное, из снайперских винтовок.

– Пороха для Хаоса не существует, – напомнил Мерлин.

Неожиданно расхохотавшись, словно усмотрел в этой ситуации нечто смешное, Колесный Призрак возразил:

– Очевидно, уже существует. Началась кутерьма. С охваченных беспорядками плантаций поступали жуткие донесения. Получив топоры и сабли, рабы первым делом истребили насекомых-надсмотрщиков, после чего принялись жечь поместья. Давняя вражда вампиров и демонов вступила в новую фазу.

Мерлин подумал, что любой король – будь то Пифрод, Суэйвилл, Оберон или Рэндом – лично возглавил бы карательную экспедицию. Сам он, однако, ничем подобным заниматься не собирался. Это было внутреннее дело одного из Дворов, и Рассекающим следовало давить мятеж собственными силами.

– У них есть дружины, не уступающие числом королевскому войску, – провозгласил Мерлин. – Пусть научатся защищать свои владения.

Хладнокровие монарха немного успокоило Ламиака. Когда генерал закрыл Козырь со своей стороны и его образ растворился, Мерлин и Колесный Призрак решили обсудить план поисков Единорога.

Мозговая атака упорно не складывалась. Мысли беспрерывно возвращались к неведомым врагам с огнестрельным оружием. К тому же начались беспорядки во владениях Прерывающих Полет и Вечного Мрака, поэтому магнаты из охваченных восстанием Путей то и дело прорывались по козырным линиям и плакались: дескать, бунтовщики спалили очередную усадьбу и убили столько-то охранников-монстроедов.

Вообще-то Мерлин ничуть не жалел этих насекомых, ни хрена не умевших, кроме как измываться над бесправными рабами, которые заведомо не дадут сдачи. Мобилизовать их на войну, даже самую пустяшную, было абсолютно гиблым делом. Напротив, вампиры сражались охотно и храбро. «Неплохо бы поменять их местами, – подумал король, – Вампиров сделать надсмотрщиками, а насекомых заставить пахать в поле. Только вот беда, неспособны они работать. А как разгорелась маленькая заварушка – сразу наложили в штаны и разбежались...»

– Мандор снова оказался прав, – пробормотал Мерлин. – Один хороший толчок извне – и Хаос рухнет.

– На то ты у нас и король, – беззаботно ответил кольцообразный тинейджер. – Сделай так, чтоб не было толчков извне.

– Это вряд ли, – мрачно изрек Мерлин. – Важнее сделать королевство устойчивым изнутри. Тогда никакие внешние силы страшны не будут... – Он пощелкал клыками. – Ну, о чем ты пытался сказать?

Призрак заверил, что сумеет найти дорогу в Межтенье. Впрочем, как он тут же оговорился, это – на крайний случай. По мнению янтарного бублика, Единорог частенько гуляет по различным Отражениям, где ее нетрудно отыскать элементарным сканированием.

Снова кольнула леденящая дрожь козырного контакта. «Задолбали просители!» – мысленно взвыл Мерлин. Он ошибся – на этот раз общения с королем добивался Сухей.

Старик смущенно проговорил, нервно подергивая складками обвисшей кожи под глазами:

– Мерль, я вдруг вспомнил... Записей об этом нигде нет и никогда не было... Легенда о том, что Копье Скорби скрыто в Монсальвате, немного не соответствует действительности. После уничтожения Нирваны твой отчим оставил Копье Скорби у себя.

– Оно по-прежнему в Руинааде? – прошептал Мерлин.

Тяжело вздохнув, Сухей пробормотал еле слышно:

– Увы... Когда армия Оберона подступила к стенам Хаоса, Суэйвилл решил применить Копье, чтобы отбросить амберитов... К нашему горю, Копья Скорби в тайнике не оказалось... И не в Руинааде это было, а где-то в другом месте, но наверняка в Хаосе. Не помню, где именно. – Он вздохнул и жалобно добавил: – На самом деле не помню.

III

В невестах все девушки – ангелы. Но стоит очаровательному созданию приобрести хоть самую крохотную толику власти над влюбленным мужчиной, как тут же выпускаются коготки и начинаются капризы. Маргрет не была исключением. Наверное, мать, бабушка, тетушки и подружки крепко вбили ей в подкорку: сразу покажи, кто в семье хозяйка, потому как или ты командовать будешь, или он тебя за человека считать не станет.

С некоторых пор Фауст с удивлением замечал, что у Гретхен портится характер. Девочке слишком нравилось, чтобы все было, как ей хочется, даже если это могло привести к неприятностям. Накануне он долго растолковывал, почему нельзя сделать рядом с Нирваной новую Тень, где были бы разрешены некоторые химические реакции. Гретхен так и не смогла настоять на своем и была сильно обижена.

Сегодня она снова насупилась, когда братья во время завтрака заговорили о какой-то экспедиции. Слушая их невнятные реплики, царь с царицей одобрительно кивали, и Кул подытожил:

- Не мешайте дела в кучу. Распределите задачи.
- Мы так и собираемся, – сообщил Мефисто. – Я прогуляюсь в Авалон.
- А я в Беохок, .. – сказал Фауст. – Мы совсем забыли про это милое местечко.

Когда они вернулись в крыло нирванского дворца, где обосновался Фауст, Гретхен осветомилась не без вызова:

- Кажется, ты собрался бросить меня на несколько дней?
- С чего ты взяла? – опешил он. – С удовольствием возьму тебя с собой.
- Правда? – Она даже растерялась. – А что мы будем там делать?
- Разберемся на месте. – Герцог пожал плечами. – В основном будем изображать туристов, которые разевают рты от восторга, балдея от местных красот и страшно умных аборигенов. А между делом постараемся разведать, что творится в Беохоке.
- Там что-нибудь творится?
- Везде что-нибудь творится, – объяснил Фауст. – Надо разобраться, не угрожает ли Нирване то, что творится в данном конкретном Отражении.

Гретхен с энтузиазмом бросилась паковать чемоданы, однако Фауст засмеялся и посоветовал не спешить. Беохок, сказал он, Тень высоких технологий, поэтому пышные средневековые наряды могут вызвать насмешку.

– И вообще не бери с собой много тряпок, – посоветовал Сын Вампира. – Если чего понадобится достанем на месте.

Услышав про технологичное Отражение, Гретхен заторопилась пуще прежнего. Ей немного надоели колдовские миры, где нет машин и других привычных с детства удобств.

– Наконец-то! – обрадовалась она. – А то прямо неполноценной себя чувствую. Вы делаете что хотите, просто щелкнув пальцами, а я только ушами хлопаю, дура дурой.

– Кстати, тебе не мешало бы освоить азы магии, – спохватился Фауст. – Полезное дело. И нервы успокаивает.

– Научишь по дороге, – отмахнулась она, сгорая от нетерпения увидеть новые реальности.

– По дороге, – согласился Брат Дьявола. – Только сначала заскочим в твои родные края. Запомни: быстро в нашем деле ничего не бывает.

Спиральная Пирамида, вокруг которойросло, подобно кристалликам соли, Отражение Дримландия, имела изрядные дефекты. Немалая часть магической структуры была нарушена красно-черными проплешинами Хаоса и отвратительно регулярными блоками Порядка.

– Ты сможешь пройти лишь небольшой участок, – сказал Фауст. – На первый раз этого вполне достаточно.

Он показал маршрут, настрого предупредив, чтобы не смела ни на шаг отступать от золотистых конструкций. Гретхен понимающе кивала. Чувствовалось, что девчонке страшновато, но в то же время до чертиков не терпится прикоснуться к Искусству.

Напутствуемая ободряющим шлепком, она решительно проскочила Пандус, даже не пожаловавшись на сопротивление Мощи. Отрезок наклонной дорожки, где должна была находиться Нижняя Оконечность, обрывался голубыми решетками, внедренными победившим Лабиринтом. Достигнув этого места, пани Маргрет неуверенно спросила:

– Теперь вправо?

– Дождись, когда золотистая площадка спустится и будет примерно на метр ниже тебя, – крикнул Фауст. – Вот так. Теперь прыгай.

Гретхен ловко соскочила на площадку Лифта, который привез ее в самый низ конструкции, а затем снова начал подниматься и доставил к Верхушке, где будущая ведьма перешагнула на обрубок Винтовой Лестницы. Осторожно ступая по ненадежным ступенькам, Гретхен протиснулась между голубым и темным участками повреждений, оказавшись на Пешеходном Мостике. Последний, заскрипев, медленно повернулся, и открылся один из провалов Хаоса.

– Ой! – пискнула Гретхен. – Что дальше?

– Попробуй подпрыгнуть и подтянуться.

Школьная алхимичка сумела перебраться на Пандус, с которого чуть не свалилась под напором внезапного порыва Мощи. По счастью, ей удалось удержаться, схватившись за поручни, а затем сопротивление стихии заметно ослабло и Гретхен спустилась на Чертовы Качели, с которых просто прыгнула в объятия Фауста.

– Ужас какой-то, – проскулила она. – У меня получилось?

– Причем очень неплохо, – восторженно засмеялся герцог. – Через некоторое время проведем тебя через более мощную Спираль. Где-нибудь в Анаврине или Нибельхейме.

Она помедлила, прислушиваясь к новым ощущениям. Тело не изменилось, но астральная компонента явно стала другой. Фауст нежно обнял девушку, шепнув: мол, ты у меня молодец.

– Я у тебя инвалид. – Гретхен вздохнула и шмыгнула носиком. – Ничего не умею.

– Врешь, любимая, – опять засмеялся он. – Ты уже сегодня начнешь двигать Отражения. Только не увлекайся.

Увидев герцога и его спутницу, вокзальная публика заволновалась. Чтобы не застрять в толпе верноподданных, Фауст направился к ближайшему составу, и они заперлись в царском люксе. Через минуту снаружи объявили:

– Поезд Златоборск – Цареград отправляется со второго пути.

– Это наш маршрут? – забеспокоилась Гретхен.

– Нас устраивает любое направление. – Фауст усмехнулся. – Главное – двигаться. Остальное делаем сами.

Она нахмурила лоб, не понимая сути процесса. Между тем поезд тихонько отошел от перрона, колеса все увереннее стучали, набирая скорость. За окнами неторопливо уползли назад строения вокзала, пролетели конструкции моста над речушкой, а потом пейзаж замелькал с быстротой, раздражавшей глаз.

– Объясни как следует, – попросила Гретхен. – Как вы путешествуете по Теням?

– Это просто. Существуют три основных Узора, вокруг которых выросли Великие Королевства. Нирвана, Амбер и Хаос отбрасывают практически бесконечное множество Теней, отражаемых в Колоде многомерных пространств. Каждое следующее Отражение немного отличается от предыдущего, так что при желании можно найти что угодно и кого угодно. Так, в некоторых Тенях живут наши двойники. Например, девушка, во всем похожая на тебя, но...

Гретхен предположила:

– Она может оказаться брюнеткой.

– Вот именно! Любимая, ты хватаешь на лету, – порадовался за нее Фауст. – Но вдали от Дримландии наверняка есть Отражения, где у твоих родителей вообще не родилась дочь либо нет самих родителей... В общем, это ты поняла. Поехали дальше... Ты должна твердо усвоить, что существует три способа путешествовать через Колоду Отражений: из центра Узора, с помощью Карт и, наконец, меняя тeneвую ткань, как мы это делаем сейчас.

Он продемонстрировал небольшое изменение реальности, после чего буколический пейзаж за окном сменился морозной тундрой. Следующую вариацию провела сама Гретхен. Девочка очень старалась, выполнила все процедуры строго по инструкции, так что получилось почти неплохо: снаружи появилась лесостепь, по которой скакало стадо копытных с короткими толстыми хоботками и небольшими клыками. За ними гнались сумчатые двуногие, вооруженные пращами и каменными топорами.

– Отлично, – похвалил девушку Фауст. – Только тебе стоит запомнить, что в каждом Отражении время течет с особой скоростью. Поэтому Амбер существует полторы тысячи лет, Земля – около двух тысяч, Нирвана чуть меньше шестисот. Наша Дримландия возникла не более столетия назад.

– Но как же древние руины, скелеты доисторических животных? – жалобно спросила Гретхен. – Откуда взялись следы цивилизаций, существовавших, когда еще не было человека?

– Время – податливая субстанция, – не слишком понятно произнес Фауст и, посмеиваясь, добавил после паузы: – Не забуду, как я выдумывал Дримландию, рассказывая засыпающему Верви про мир нашей мечты. Как-то в сумерках мы заночевали в пещере одной мерзкой демонической Тени. Меф стоял на страже у входа, а я баюкал крошку-братика и расписывал воздвигнутый на горе замок, говорил про деревни и поля с крестьянами на равнине вдоль реки, про чудесный город с казармами царской гвардии на окраине. И вдруг Верви удивленно спросил: «Зачем нам крестьяне? Еще взбунтуются...» Представляешь? И тогда я ответил: «Вот для этого-то и есть наготове гвардейцы в казармах...»

Он покачал головой, смахнув слезинку умиления, но быстро спохватился и понял, что Гретхен заскучала. Наверняка ей было не просто принять, что национальный праздник Дримландии – 400 лет Изгнания Владык Тьмы – оказался смешной датой для жителей мира, выдуманного от силы сто лет назад.

Девушка рассеянно следила, как трансформируются Тени, а вместе с ними – интерьер поезда и одежда путешественников. Синее облачение Фауста превратилось в джинсовый костюм, а сама Гретхен вдруг оказалась одета в комбинезон, скроенный из тонко выделанной кожи. В голове состава вместо симпатичного паровозика гудел атомный локомотив идеально обтекаемой формы.

Поезд мчался через суперурбанизированное Отражение, где людей было меньше, чем роботов. В ущельях между небоскребами непрерывными потоками сновали разноцветные летающие машины, а высоко в небе сражались орбитальные эскадры.

– Экстремальный мир, – прокомментировал Фауст. – Виртуальная картинка, лишенная настоящей материальности.

– Почему? – без интереса спросила Гретхен.

– Потому что ни один Повелитель Теней не смог прожить здесь больше недели.

Она криво улыбнулась и вдруг заявила:

– Хочу пить.

– Сейчас скажу, чтобы кондукторша принесла чай.

– Нет! – капризно вскрикнула она. – Чай в поездах невкусный. А эта девица сразу начнет к тебе клеиться.

– Ну, тогда не знаю, – сказал Фауст, немного удивленный неожиданной сценой. – Потерпи полчаса – будет большая станция.

– Хочу сейчас! – На глазах Гретхен сверкнули слезинки. – Неужели ты не можешь сделать для меня такую малость?

Герцог понял, что еще немного – и они поссорятся. Вздыхнув, он согласился изменить Отражения, но предупредил:

– Могут быть осложнения. Слезы моментально высохли, и Гретхен захихикала:

– Бунт на борту? Не потерплю.

Кажется, деревенская простушка была искренне счастлива, добившись своего. Решив, что результат подействует лучше любых объяснений, Фауст слегка подправил Тень.

Поезд немедленно начал тормозить и вскоре остановился у перрона никому не известного местечка. На станции стояли рядами автоматы, продававшие газировку, кофе, мороженое и прочие полезные в дороге мелочи. Покидав жетоны в прорези, Фауст набрал полный кулек бутербродов и несколько бутылочек кока-колы. Гретхен лишь пригубила бутылку – пить ей явно не хотелось.

Состав тронулся, едва нирванец вернулся в купе. За окном бегали разные монстры и покачивались стебли экзотической флоры. Фауст озабоченно заметил:

– Увы, пришлось сделать крюк, и мы отклонились от оптимального маршрута.

– Это очень плохо? – беззаботно поинтересовалась Гретхен.

– Не очень. Просто теперь начнутся приключения, которые мне совсем ни к чему.

Гретхен уже не рада была, что принялась командовать в неподходящий момент, да еще не слушала полезных советов. Предостережение о возможных приключениях испугало ее, и дримландская учительница заныла:

– Давай вернемся. Что-то расхотелось мне в этот Беохок.

– Поздно, – мягко сказал Фауст. – Мы уже почти на месте.

Снова пустив в ход испытанное оружие, она проканючила:

– Неужели тебе так трудно выполнить просьбу любимой девушки?

– Дорогая, с самого утра я только этим и занимаюсь, – немного раздраженно заметил Фауст. – Неужели тебе так трудно один раз – просто для разнообразия – выполнить мою просьбу?

Гретхен всхлипнула, но Фауст был неумолим и строго напомнил: в прошлый раз обманула, будто хочет пить, так что теперь слезы не помогут.

Внезапно исчезли стены купе. Фауст и Гретхен сидели в вагоне метро. Неподалеку от них оживленно беседовали, невидимые для остальных пассажиров, два призрака. Кажется, ветеран учил новичка перемешать предметы. Фау прогнал их, скорчив страшную рожу, но заодно напугал сидевших напротив пассажиров. Похожий на клоуна обезумевший бомж в вязаной шапочке побежал вдоль вагона, истошно вопя: «Он вас поимеет! Он вас поимеет!» – и вдруг рассыпался на множество стеклянных осколков.

На ближайшей станции вместе с толпой вошел монстр, облаченный в инопланетный скафандр невидимости. Чужак деловито бродил по вагону и бил острой пассажиров, выбирая только вооруженных. Уложив очередную жертву, он ловко снимал с добычи скальп и отделял от тела череп. Гретхен испуганно прижалась к спутнику, но Фауст решил не связываться со злобным пришельцем и чуть-чуть подправил Отражение.

Теперь они ехали по прериям в дилижансе. Возница напевал что-то заунывное на пиджин-инглиш.

Внезапно он заверещал нечеловеческим голосом, и экипаж остановился.

– Кажется, приехали, – вздохнул Фауст, и Гретхен только сейчас обратила внимание, что ее спутник одет в голубой мундир капитана федеральной кавалерии.

Выбравшись из дилижанса, они увидели, как громадный лохматый черный пес рвет зубами лошадь. На лбу зверя росли острые рожки, а из глаз постреливали струйки огня. Неподалеку скрючился частично обглоданный кучер.

– Дьявол! – взвизгнула Гретхен.

– Нет, всего лишь баргест, – не слишком обеспокоенно сказал герцог. – Дальний родственник боуги и хобгоблина.

– Опасен? – робко спросила девушка.

– Умеренно. Иногда встреча с баргестом предвещает несчастье и даже смерть, но чаще всего ими пугают капризных детей.

Фауст сделал шаг вперед, вытаскивая Рубильник. Баргест не стал ждать и, бросив жертву, умчался в лес. «Придется дальше пешком добираться», – подумал герцог. Дорога вела через заросли, и это ему не понравилось. Из-за деревьев могла внезапно напасть любая дрянь, поэтому следовало держать оружие наготове. Воскресная прогулка вдруг превратилась в боевую вылазку.

Гретхен ничего такого не подозревала и была в полном восторге. Ее одежда превратилась в фермерскую робу а-ля Дикий Запад: остроносые сапожки, техасская шляпа, грубые штаны, кожаный жилет и клетчатая рубашка навывпуск. Романтика, чтоб ей пусто было!

– Устроим пикник, – весело предложила алхимичка. – Не зря же на станции бутербродами отоварились.

– Отдохнем, когда переправимся через реку, – совсем тихо сказал Фауст.

– Ты уверен, что скоро будет река?

– Должна быть, если я что-то смыслю в здешней топографии. – Герцог озирился, поигрывая клинком. – Мы немного отклонились от правильного маршрута и оказались в окрестностях Ганеша.

Чутко прислушиваясь к подозрительным шорохам в чаще, он объяснил разницу между главными реальностями этой части Мироздания. Беохок был особым Отражением, в котором реализуются страхи цивилизации. Так сказать, мусорная свалка технотронных неврозов. По соседству располагалась Тень под названием Ганеш – отстойник магических кошмаров.

Такой комментарий показался Гретхен не слишком понятным, но переспрашивать она не стала – раз Фау беспокоится, значит, на то есть причины. Девушка послушно шагала рядом с Сыном Вампира, стараясь не шуметь, чтобы не привлекать внимания местных чудовищ.

Однажды в кустах впереди них что-то зашевелилось, однако нападения не последовало. Других признаков обитаемости этого мира путешественники не заметили и вскоре выбрались из леса. Тропинка привела к мосту через не слишком полноводную реку.

Никого поблизости видно не было, но Фаусту все время казалось, будто за ними кто-то крадется. В десятке шагов от моста он не выдержал и, резко обернувшись, мобилизовал ресурсы Амулета. В сетке силовых линий проявилась сторбленная фигурка, отдаленно похожая на баньши.

Поняв, что обнаружено демоническое существо стало видимым, превратившись в ужасную старуху. Спутанные волосы свисали ниже пояса, почти прикрывая достававшие до колен длинные костлявые руки, а изо рта торчали кривые черные клыки. Тварь дергалась и подпрыгивала, выкрикивая: «Муж мой! Жена моя!»

– И муж и жена одновременно? – нарочито удивился Фауст. – Подружка, тебе следовало бы разобраться со своей ориентацией.

Он заслонил собой испуганную Маргрет и замахнулся, готовясь зарубить демона, если тварь попытается их атаковать. Однако клыкастая старуха обогнула путников, выбрав себе другую цель.

– Дитя мое! – зарычала она, устремившись к мосту.

Вытянув костлявые лапы с острыми когтями, старуха приближалась к длинноволосой девушке, которая только что вышла из воды. Потряхивая распущенными волосами, купальщица подпустила демона поближе, после чего оскалилась, обнажив клыки солидного калибра. Старуха споткнулась на бегу, ткнувшись носом в пыль, после чего проворно ретировалась на карачках, не переставая жалобно скулить.

Длинноволосая особа расхохоталась, приветливо помахала ручкой нирванским ходакам и, не стесняясь посторонних, стала обтираться полотенцем, демонстрируя весьма аппетитное телосложение. Возмущенная Гретхен потребовала, чтобы Фауст не смел смотреть на незнакомку, но герцог укоризненно шепнул в ответ:

– Она же наша, из вампиров.

Гретхен полагала, что этот нюанс ничего не меняет, но Фауст думал иначе. Без долгих церемоний он тоже выпустил – всего на несколько мгновений – клыки и благожелательно сказал:

– Здравствуйте, милая девушка. Я – доктор Файл нот-Файлуре. А это – моя ученица...

– Он запнулся, подбирая имя. – Ее зовут Мандрагора.

– Рханда, – представилась сексапильная вампиресса, застегивая молнию на боку короткого зеленого платья, – Надеюсь, гурах-и-рибин не причинила вам неприятностей? Эти тетki вообще-то безобидны, всего лишь предостерегают о грядущих неприятностях.

Они перешли через мост, продолжая светскую болтовню. Гретхен почему-то нервничала, словно ревновала Фауста к случайной попутнице. Герцог не обратил внимания на ее беспокойство, потому что напряженно размышлял: уж не с этой ли Рхандой закрутил интрижку молодой король Хаоса? Несколько между делом заданных вопросов подтвердили, что она умеет путешествовать по Теням, а зондаж магическим взглядом доказал знакомство Рханды с Логрусом. Она тоже пыталась изучить незнакомцев, но преодолеть защиту Фауста не смогли бы и более опытные чародеи.

– Вы явно не из ближних Отражений, – заметила Рханда, подмигивая. – Наверное, вы маги и направляетесь в Ганеш.

– Почему вы так подумали? – Голос Гретхен прозвучал слишком резко.

– Туда сейчас многие приходят... – Вампиресса осеклась и странно посмотрела на Фауста, словно вдруг узнала.

– Вообще-то мы держим путь в Беохок, – сказал герцог. – Говорят, там в последнее время наметились серьезные перемены.

– Нам по пути, – обрадовалась вампиресса. – Только имейте в виду: аборигены не слишком расположены к Искусству. Они там все помешаны на технике. А уж о нашем брате такие ужасы рассказывают: хоть плачь, хоть смейся.

«О переменах говорить не пожелаю, – мысленно отметил нирванец. – Не знает или что-то скрывает?» Между тем Рханда не слишком ловко подправила

Отражение, так что следующий шаг привел путешественников напрямик в отстойник техноневрозов. Прихотью Великих Сил втиснутый в Теневой треугольник на одинаковом удалении от Главных Узоров, Беохок в равной степени подчинялся законам Порядка, Судьбы и Хаоса. Или не подчинялся никаким законам – оба эти утверждения были одинаково справедливы.

Закусывая начинавшими черстветь станционными бутербродами, они поднялись на горку, с которой открывался вид на грандиозный мегаполис, раскинувшийся на берегах тихой реки. Центр города украшали дворцы, каналы, акведуки, фонтаны, парки, цирки и прочие сооружения циклопических размеров. Картину дополняли подвесные сады, летучие и плавающие галеры, велосипеды-махолеты. Люди в прекрасных одеждах летали над строениями верхом на птицах и маленьких крылатых драконах. По улицам и эстакадам бегали всевозможные машины, высоко в небе бесшумно проносились стремительные гиперзвуковые лайнеры.

Рханда немного виновато сообщила, что не сможет сопровождать брата-вампира, В университете, где она прежде училась, сегодня открывается всемирный конвент авторов, работающих в остросюжетном жанре, причем на этот форум съехались лучшие писатели Отражения. Естественно, девушке хотелось потолкаться среди богемы.

– Наверное, это интересно, – неуверенно пробормотала Гретхен.

– Пошли, – охотно согласился Фауст. – Покрутимся часок-другой. Послушаем, о чем умные люди толкуют.

В метро Рханда исподтишка приглядывалась к нему, загадочно улыбаясь. Потом сообщила:

– Один приятель показывал мне вашу Карту.

– Мерлин, что ли? – буркнул нирванец.

– Как вы догадались? – поразила Рханда.

Фауст не ответил. Они сошли на украшенной мрамором подземной станции и, когда поднимались по эскалатору, Рханда бровями показала на ехавших рядом мужчину и женщину. Из сумочки дамы выглядывал кот. Наверное, мутант, потому что время от времени произносил осмысленные фразы.

– Писатели? – Гретхен была девушкой легкомысленной, но тоже догадливой.

Кивнув, Рханда поведала, что им встретились брат и сестра, пишущие в соавторстве, и что у них есть еще одна сестра по имени Таня, но та увлеклась политикой и даже была советником бывшего президента.

По дороге в кампус писательская семья экспансивно обсуждала сюжет своего нового романа. Как понял Фауст, главная героиня была особой анемичной, некрасивой и недалекой, но при этом в нее беспрерывно влюблялись все монстры, проживавшие в соседних королевствах и параллельных пространствах. Среди втрескавшихся соавторы упомянули многоглавого дракона, больного СПИДом вампира, василиска-извращенца, спрута-оборотня и целый экипаж космических агрессоров, обладавших единым сознанием. Проблемы у брата и сестры возникли при выборе профессии героини, которую они твердо решили сделать дамой, неприятной во многих отношениях.

– Принцесса уже была в «Глухом вурдалаке», – уныло вспоминал брат. – А учительница – в «Ущелье».

Его сестра-соавторша поддакнула упавшим голосом:

– Ведьма-подпольщица тоже была – в «Высшей мере», в нее тогда влюбился Великий Инквизитор. И провинциальная актриса...

– Проститутка не подойдет? – предложил сердобольный нирванец. – Пусть в нее влюбится шеф полиции нравов, а потом с горя подорвет бордель атомной боеголовкой. По-моему, круто.

– К путане читатели могут проникнуться симпатией, – с сожалением отверг идею писатель-брат. – А нам нужен такой отталкивающий образ, чтобы читатели голову ломали: с чего, мол, вся эта публика вспылала к ней дикой страстью...

Немного подумав, Гретхен робко проговорила:

– Может, в журналистику или в драматургию девушку определите?

Писатели переглянулись и вдруг просияли. Даже черный кот в сумочке мяукнул что-то вроде: «Браво!»

– Точно! – вскричала писательница. – Только она у нас будет не простым драматургом, а телесценаристом из числа приспособленцев. Как начнет местная пресса ругать какого-нибудь ученого или политика, сделавшего карьеру при прежнем режиме, – эта дрянь тут же варганит сценарий шестисерийного фильма с жуткими разоблачениями!

– Омерзительный образ, – согласился ее брат. – В такую только вампирам-извращенцам влюбляться! А уж читатели ее сразу возненавидят.

На радостях авторы вручили Гретхен и Рханде по экземпляру своей новой книги «Похабник», начертав на титульных листах подобающие дарственные надписи. Когда писатели, попрощавшись, смешались с толпой себе подобных, вампиресса сочувственно произнесла:

– Все время об одном и том же пишут – про неудачную любовь занудливой антипатичной девицы и монстра-неудачника.

– Наверное, это у них автобиографическое, – предположила Гретхен.

Писательская масса расположилась на лужайке, разбившись на кучки, окруженные восторженными ордами почитателей. Бородач с гитарой яростно выкрикивал:

– Мне смешны ваши споры. С точки зрения грамотного филолога нет разницы между жанрами. А деление жанра на течения – тем более безграмотно.

– Вы еще скажите, что безграмотно деление точных наук на дисциплины, – хохотнул Фауст. Бородач отрубил запальчиво:

– С точки зрения грамотного филолога нет ни малейшей разницы между арифметикой и ботаникой!

Удаляясь от этой группы, Фауст проговорил, печально покачивая головой:

– Вот, девочки, едва ли не самый страшный кошмар технотронной эпохи. Недоучившийся гуманитарий, озверевший от уверенности, будто ему известна истина в последней инстанции, – это конец всему. Сколько зла причинили подобные особи, дорвавшись до власти, сколько войн они развязали!

– Ты хочешь сказать, что вина за войны лежит не на генералах? – удивилась Гретхен. – И не на технарях, создававших оружие?

– Конечно нет. Не было ни одной войны, которую бы начал президент-физик или диктатор с математическим образованием. Сплошь неудавшиеся филологи, художники и юристы. Вот, к примеру, в стране, где мы с братьями провели почти весь прошлый век, очень долго правил тиран, в молодости работавший вычислителем в астрономической обсерватории, а потом его сменил выпускник металлургического техникума. Представь себе, наша страна была самой большой и сильной в Отражении, но в то же время – самой миролюбивой.

Рханда понимающе откликнулась:

– Вы, наверное, математик. Полагаете, что точные науки способны дать людям счастье?

– Я, милая девушка, философ-циник. – Нирванец скромно потупился. – Поэтому полагаю, что противостояние физиков и лириков придумано отпетыми козлами. А счастья, к вашему сведению, никто не даст. Взять его – вот в чем задача тварей, населяющих каждое Отражение.

– Вы романтик, а не циник, – засмеялась вампиресса.

Грустно улыбнувшись, герцог сказал своим спутникам:

– Циниками становятся поумневшие романтики.

Тут перед ними возникла избушка, стены которой были покрыты натеками плесени и грязными лохмотьями паутины. Рядом прогуливалась неприятная с виду особа неопределенного пола и возраста, зверски ругавшая всех собравшихся на форум. Доводы особе заменяли площадная брань, а также обвинения в бездарности и писательстве доносов. На ее вопли никто не обращал внимания, но шуму девица (или это был гомик-полисексуал?) производила изрядно. «Графомания – страшная штука», – сочувственно подумал Фауст.

Вдруг Рханда, схватив спутников за руки и восторженно округлив глаза, еле слышно выдохнула:

– Смотрите, вот – настоящий писатель. Послушаем, что он скажет...

Высокий упитанный классик местной литературы, стоя с черепом в руке над свежим могильным холмом, горько декламировал:

– Бедный Юрик. Сколько раз я его убивал... Девятилетним карапузом он утонул в горячей ванне.

Он погибал под развалинами книжного магазина, когда их планету бомбили злобные пришельцы. Однажды он получил порцию антиматерии, когда с винтовкой в руках пытался отразить десант гигантских космических роботов. Его рвали на части вампиры. Его полк, хоть и звался Бессмертным, поголовно poleg на полях Армагеддона, когда очередной Спаситель избавил их мир от всего железа, включая гемоглобин... И вот я вижу его могилу! – Он добавил с надеждой: – Неужели наконец получилось?

Внезапно могильный холмик зашевелился, грунт провалился, и из разверзшейся ямы выбрался облысевший субъект дистрофичного телосложения, который торжествующе сообщил:

– У тебя опять не вышло. – Отряхнув прилипшие к одежде земляные комья, он осведомился: – Успокоишься на этом, или опять попробуем?

– Не я, так другие пробовать станут, – с мрачной решимостью изрек классик. – На тебя, мертвяка, всеобщая охота началась.

– Лучше уж ты... – Вылезший из могилы жалобно вздохнул. – Ты хотя бы писать умеешь.

Со стороны заплесневевшей избушки донесся дикий вопль. Неопрятная особа билась в истерике, выкрикивая типичное утверждение всех графоманов: «Не умеет он писать! Никто не умеет писать!» Не в силах сдерживать праведный гнев, в клочьях паутины полисексуальное существо бросилось к могиле, где зомби беседовал с классиком.

«Которого из них замочит?» – только и успел подумать Фауст. Графоманящая особа с размаху налетела на бритоголового и вместе с ним свалилась в могилу. Некоторое время из ямы доносилось пыхтение, перемежаемое сладострастными стонами. Потом несчастный мертвяк, на которого была объявлена тотальная охота, крикнул из могилы безнадежным голосом:

– Можете закапывать, больше не вылезу,

– Секс с многократно убитым персонажем – это уже некрофилия в квадрате, – прокомментировал Фауст.

Классик, просветлев, согласился:

– Вот оно как надо было, с некрофилией... Одним махом от обоих избавились.

Рханда явно собиралась выцганить у писателя очередную книжку с автографом, но толкаться поближе ей не удалось. Не успел классик утоптать наспех засыпаную могилу, как его вниманием завладел худощавый брюнет в очках и с усиками. Рядом с ним маячил некто мрачный, опять-таки в меру упитанный. Наверное, тоже писатель.

– Привет, Вахтанг, – сказал классик, утирая пот со лба и шеи. – Кого привел?

– А ты уж и не узнаешь? – обиделся мрачный.

– Вроде рожу твою где-то видел, но припомнить не могу.

– Собака ты енотовидная! – Новичок обиделся еще больше. – Ладно, скажи лучше, Зверинда здесь?

– Уехала сегодня утром, – сообщил классик с некоторым облегчением. – А что? Она и про тебя успела какую-нибудь гадость сказать?

Мрачный новичок совсем расстроился:

– Жалость какая... я надеялся пообщаться... У обоих его собеседников вытянулись лица, и высокий осторожно полюбопытствовал:

– Ты с ней близко знаком?

– Откуда! Но видел нечеткую фотку в журнале. Она там была верхом на кобыле и совсем обнаженная, из всей одежды – только шляпа.

Высокий и худой вздохнули с облегчением, причём брюнет признался:

– Мы чуть не решили, что ты извращенец, а ты, оказывается, просто не разглядел важных деталей. На самом деле она похожа на скелет вампира с торчащими клыками.

Рханда обиделась:

– Нечего на вампиров наезжать. И вообще она умная тетка.

– Ага, умная, – засмеялся Вахтанг. – Напилась и устроила скандал. Кричала: не хочу читать приключения, вы мне опишите ирригационную систему.

– Канализационную, – уточнил упитанный долговязый классик. – И на барда, дружка моего, бочку катила. Заложила перед всеми, будто он супротив кодлянки шерсть подымает.

Когда литераторы занялись алкогольными чрезмерностями, Рханда вдруг спохватилась, что вот-вот начнется сходка молодых интеллектуалов. Это было интересно, поэтому Фауст последовал за вампирессой. К его радости, Гретхен воздержалась от ревнивых колкостей и тихо шла рядом, погрузившись в глубокую задумчивость. Лишь возле главного корпуса университета она недоуменно спросила:

– Кто-нибудь понял, что мы там видели?

– Богема, – объяснил Фауст. – Живут по волчьим законам. Можно сказать, санитары каменных джунглей.

Рханда поддакнула:

– Буйные графоманы терпеть не могут признанных писателей.

Когда эскалатор повез их на верхние этажи монументального строения, она осведомилась, намерен ли герцог сохранять инкогнито. Нирванец кивнул, и они договорились, что Рханда представит нирванцев как странствующих колдунов из далекого варварского Отражения.

– В технотронной-то Тени? – поразились Гретхен. – Кто-то недавно уверял, будто аборигены ненавидят все сверхъестественное.

– Должны ненавидеть, согласно официальной идеологии, – уточнила Рханда. – Но в массе они питают необъяснимое влечение к магам, оборотням и прочим демонам. Одно удовольствие работать с таким контингентом.

Бывшие однокурсники Рханды оказались компанией высокомерных и самовлюбленных юнцов. В основном это были молоденькие олигархи, бюрократы и офицеры, но предпочитали называть себя «интеллектуалами» или «совестью нации».

На вошедших никто не обратил внимания, лишь длинная худошавая девица помахала ручкой Рханде. Все внимательно слушали парня с небрежно побритым лицом и черепом. Лицо оратора выражало скуку и пресыщенность, однако он красиво рассуждал о закате цивилизации, погрязшей в роскоши и спокойствии.

– Если кормить зверя сосисками, у него сгниют зубы, – лениво произносил бритый, – В клетках зоопарков, где нет стрессов и не надо бегать за добычей, у зверя слабеет сердце и атрофируются мышцы. Мы становимся слабыми изнеженными травоядными! Катастрофы и войны – вот что делает цивилизацию сильной и динамичной!

Аудитория вяло похлопала. Кто-то заметил, что великая раса обязана взять на себя ответственность и повести стадо сограждан к возвышенной цели.

Рассуждения показались нирванцу знакомыми. Подобные речи частенько звучали в Берлине после не самой страшной из мировых войн. Тогда немалой популярностью пользовался забавный уродец с венским акцентом. Фауст несколько раз – смеха ради – водил братьев слушать вопли этого художника-графомана. Но главный анекдот начался через чертову дюжину лет, когда выяснилось, что кое-кто принял коротышку всерьез...

Он насторожился, услышав, с каким знанием дела приятели Рханды рассуждают об Отражениях и Межтеневах походах. Здесь явно поселились чрезмерно болтливые Повелители Теней. Если верить Люку, это был какой-то амберский принц-бастард. Нирванец даже не

пытался догадаться, кто именно обосновался в Беохоке – стараниями Оберона таких принцев расплодилось сверх меры.

Фауст вдруг обнаружил, что все заинтересованно смотрят на него. Рука сама по себе потянулась к оружию. Выхватить пистолет-пулемет или развернуть упаковку, скрывавшую Рубильник? Однако тревога оказалась ложной.

– Мистер Файлуре, ждем вашего рассказа, – обратился к Фаусту обладатель бритого черепа. – В связи с ожидаемыми событиями нам важна любая мелочь.

Герцог покосился на Рханду, и та поспешила на подмогу:

– Да-да, приятель. Я рассказала друзьям, что ты часто гуляешь по теневым мирам и хорошо знаком с топографией соседних Отражений.

Сделав глубокомысленное лицо, Фауст помассировал подбородок, на котором уже пробивались острые колючки щетины. Что бы им наплести? Ребятишки явно мечтали о завоеваниях и аншлюсах. Ладно, получайте желаемое.

Фауст изложил упрощенную версию структуры Мироздания. Сказал про Хаос и Амбер, ослабленные из-за поврежденных Узоров. Особо подчеркнул, что рядом расположен богатейший край, погрязший в косности средневековья. Ваша техника плюс фанатизм Ганеша, говорил он, обеспечат победу – вы легко покорите окраины одряхлевшего Хаоса.

Речь явно понравилась, хотя понятно было, что не все слышали о Ганеше. Сев рядом с Рхандой, нирванец тихо спросил:

– Готовитесь воевать?

– Обязательно, – прошептала она в ответ. – Необходимо разорить окраинные Дворы Хаоса. Тем самым будут обессилены враги Мерля. Ну и Беохок свою выгоду получит.

– Умно, – согласился Фауст. – Господа, я на секунду отлучусь покурить.

Мигнув Гретхен, чтобы поспешила вслед за ним, герцог вышел в коридор и дал девушке подробные инструкции – что передать в Нирвану, если он не вернется. Услышав, что Амулет Фауста отправит ее домой, едва начнутся эксцессы, Гретхен побледнела и заявила:

– Хочу домой. Немедленно.

– Рано, – рассеянно сказал Фауст. – Я пока не понимаю, что тут происходит.

Мимо них быстрым шагом прошел моложавый блондин умеренно крепкой комплекции. Мельком глянув на нирванцев, он нырнул в аудиторию.

– Я боюсь, – дрожащим голосом призналась Гретхен. – Эта вампирская стерва смотрит такими глазами, будто нацелила клыки прямо в артерию.

От души расхохотавшись, Фауст объяснил, что для Рханды он, сын Великого Вампира, существо почти мистическое. Любой мелкий вампир из любого Отражения никогда не посмеет обидеть наследников царя Дракулы или их спутников.

– Она смотрит на тебя с почтением и трепетом, глупышка, – добавил герцог. – Бояться нужно вовсе не Рханду.

Из аудитории выглянула легкая на помине вампиресса и, приблизившись на расстояние вытянутого пальца, украдкой сообщила:

– Ваше высочество, с вами хочет поговорить руководитель клуба интеллектуалов. Вы, наверное, видели – он только что зашел.

– Видели... – Фауст озабоченно морщил лоб, напрягая память. – У него очень знакомое лицо. Рханда торопливо сказала:

– Его зовут Девлин, он давно живет в этой Тени. Кажется, он брат профессора Фердинанда, нашего декана. Оба на одно лицо, оба долгожители и оба знают о Тенях.

«Сыновья Оберона?» – подумал нирванец и осторожно спросил вслух:

– У них нет сестры по имени Санд?

– Она их сестра?! – поразились Рханда. – Красивая девушка.

Гретхен ревниво напряглась:

– Ты знаком с ней?

– Нет, только слышал...

Все как будто сходилась: сразу три отпрыска Оберона собрались в одном Отражении. Вдобавок разговоры о войне...

Передав просьбу Девлина не уходить, не поговорив с ним, вампиресса вернулась в аудиторию. Герцог невидящим взглядом смотрел в сгущавшиеся за окном сумерки, и Гретхен осторожно поинтересовалась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.